

**Министерство науки и высшего образования РФ**  
**Федеральное государственное бюджетное образовательное**  
**учреждение высшего образования**  
**«Пензенский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра ГПД  
(наименование)

Направление подготовки

40.04.01 Юриспруденция  
(код и наименование)

Магистерская программа Конституционное право; муниципальное право  
(наименование)

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ**

на тему

Судебная власть в системе органов государственной власти Российской Федерации

Студентка 203ЮМ1  
номер группы

подпись, дата

Демина Алина Валерьевна  
фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель к.ю.н., доцент

подпись, дата

Гусева А.Л.  
фамилия, инициалы

Консультанты:

по \_\_\_\_\_  
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

по \_\_\_\_\_  
наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: к.ю.н., доцент каф. ГПД  
должность

подпись, дата

Елистратова О.В.  
фамилия, инициалы

Рецензент: адвокат региональной коллегии  
адвокатов «Правовед»  
должность

подпись, дата

Пузенцов К.В.  
фамилия, инициалы

*Работа допущена к защите в* \_\_\_\_\_ (протокол заседания кафедры от \_\_\_\_ 20\_\_ №\_\_)

Заведующий кафедрой ГПД  
название

подпись, дата

Романовская О.В.  
фамилия, инициалы

*Работа защищена с оценкой* \_\_\_\_\_ (Протокол от \_\_\_\_ 20\_\_ г. №\_\_)

Секретарь ГЭК

подпись, дата

Антипкина Е.Г.  
фамилия, инициалы

Пенза 2023 г.

**ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**  
**Юридический институт**  
Направление «Юриспруденция»

**УТВЕРЖДАЮ**

Зав. кафедрой ГПД

\_\_\_\_\_ / О.В. Романовская /

«\_\_» \_\_\_\_\_ 2020 г.

**ЗАДАНИЕ**

на выпускную квалификационную работу студентки группы 203ЮМ1

Деминой Алины Валерьевны

(фамилия, имя, отчество)

- 1. Тема работы – Судебная власть в системе органов государственной власти Российской Федерации**
- 2. Научный руководитель – к.ю.н., доцент каф. ГПД ПГУ Гусева А.Л.**
- 3. Дата выдачи задания – 30.11.2020 г.**
- 4. Срок сдачи студентом законченной работы – 21.12.2022 г.**
- 5. Перечень подлежащих разработке вопросов – исследование сущности и конституционных принципов разделения властей, рассмотрение основных черт судебной системы в Российской Федерации, анализ функций и прерогатив судебной власти, вытекающих из ее места в системе разделения властей, исследование особенностей роли судебной власти в системе сдержек и противовесов, анализ полномочий суда и других государственных органов в отношении друг друга, анализ обязательности судебных постановлений для всех органов власти, рассмотрение влияния конституционных поправок 2020 года на место судебной власти в государственном механизме, исследование механизма обеспечения независимости суда и обязательности судебных постановлений.**

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы

| Раздел                                                                    | Консультант | Подпись, дата             |                            |
|---------------------------------------------------------------------------|-------------|---------------------------|----------------------------|
|                                                                           |             | Задание выдал             | Выполненное задание принял |
| Введение                                                                  |             | 30.11.2020<br>Гусева А.Л. | 15.12.2020<br>Гусева А.Л.  |
| Судебная власть как самостоятельная ветвь государственной власти в России |             | 11.01.2021<br>Гусева А.Л. | 20.06.2021<br>Гусева А.Л.  |
| Взаимодействие судебной власти с иными органами государственной власти    |             | 04.07.2021<br>Гусева А.Л. | 13.11.2021<br>Гусева А.Л.  |
| Перспективы развития судебной власти в России                             |             | 12.03.2022<br>Гусева А.Л. | 16.06.2022<br>Гусева А.Л.  |
| Заключение                                                                |             | 23.07.2022<br>Гусева А.Л. | 25.09.2022<br>Гусева А.Л.  |

## **СОДЕРЖАНИЕ**

|                                                                                                             |           |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|
| <b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>                                                                                        | <b>5</b>  |
| <b>1 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ВЕТВЬ<br/>ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ.....</b>                 | <b>9</b>  |
| 1.1 Сущность и конституционные принципы разделения<br>властей.....                                          | 9         |
| 1.2 Основные черты судебной системы в Российской<br>Федерации.....                                          | 18        |
| 1.3 Функции и прерогативы судебной власти, вытекающие из ее места в<br>системе разделения властей.....      | 25        |
| <b>2 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С ИНЫМИ<br/>ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....</b>                    | <b>34</b> |
| 2.1 Особенности роли судебной власти в системе сдержек и<br>противовесов.....                               | 34        |
| 2.2 Полномочия суда и других государственных органов в отношении<br>друг друга.....                         | 43        |
| 2.3 Обязательность судебных постановлений для всех органов<br>власти.....                                   | 50        |
| <b>3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В<br/>РОССИИ.....</b>                                             | <b>56</b> |
| 3.1 Влияние конституционных поправок 2020 года на место судебной<br>власти в государственном механизме..... | 56        |
| 3.2 Механизмы обеспечения независимости суда и обязательности<br>судебных постановлений.....                | 64        |
| <b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>                                                                                      | <b>71</b> |
| <b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....</b>                                                                | <b>76</b> |

## **ВВЕДЕНИЕ**

Актуальность темы магистерской диссертации обусловлена следующим. В соответствии с частью 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации, Россия является демократическим правовым государством. Одним из важнейших механизмов обеспечения правового характера государства выступает разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную, что нашло отражение в статье 10 Конституции Российской Федерации закрепляющей разделение государственной власти на самостоятельные ветви.

Судебная власть, в рамках своих полномочий участвует в обеспечении незыблемости основ конституционного строя, защите прав и свобод человека, осуществляет разрешение споров как между гражданами и органами государственной власти, так и между самими органами власти, без чего невозможно развитие правового государства. Важность института независимого суда проявляется в том, что возникающие между ветвями власти конфликты и противоречия разрешаются при помощи судебных процедур, основанных на объективном, непредвзятом рассмотрении и разрешении дела. В отсутствии независимого суда спор будут разрешаться не на основе Конституции и законов, а по праву сильного, что неизбежно разрушает всю правовую систему.

Будучи арбитром в спорах, суд обладает самостоятельностью и независимостью. Однако, являясь самостоятельной ветвью власти, судебная власть не изолирована от других ветвей, она является частью единого государственного механизма, взаимодействует с главой государства, органами прокуратуры, законодательной и исполнительной власти. Данное обстоятельство обуславливает необходимость рассмотрения места судебной власти во всем механизме государства с целью установления баланса между недопустимостью вмешательства кого-либо в деятельность судов и

преодолением чрезмерного обособления судебной власти, способного привести ее к отрыву от всего государственного аппарата.

В этой связи необходим анализ того, насколько существующий механизм взаимодействия судебной власти с иными государственными органами соответствует конституционным принципам самостоятельности судов, но при этом является достаточным для эффективной работы судебной системы. Кроме того, важным представляется исследование механизма обеспечения обязательности судебных постановлений, так как плохая работа такого механизма может обесмыслить работу всего института независимого суда. Следовательно, место судебной власти в системе органов государственной власти обуславливается не только функциями и полномочиями судебной власти, характером и объемом ее взаимодействия с другими органами власти, но и деятельностью исполнительной власти по реализации судебных постановлений, что заслуживает отдельного рассмотрения в рамках заявленной темы.

Также выбранную тему актуализируют поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года, дающие право Совету Федерации освобождать от должности судей высших судов, наделившие новыми полномочиями Конституционный Суд и изменившими его состав.

Новизна магистерской диссертации состоит в том, что в ходе рассмотрения судебной власти в системе органов государственной власти Российской Федерации были выявлены проблемные аспекты как нормативно-правового регулирования института судебной власти, так и их практической реализации, в связи с чем, автором сформулированы предложения по устранению этих проблем.

Теоретическая и практическая значимость магистерской диссертации заключается в том, что основные положения и выводы исследования могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также в правотворческой деятельности по совершенствованию действующего

законодательства, направленной на устранение выявленных в работе проблем.

Объектом магистерской диссертации являются урегулированные нормами права общественные отношения, складывающиеся в сфере организации и деятельности органов государственной власти.

Предметом исследования выступают нормативно-правовое регулирование и правоприменительная практика, определяющие место судебной власти в системе органов государственной власти Российской Федерации.

Целью магистерской диссертации является исследование конституционно-правового положения судебной власти в ее взаимодействии с иными органами государственной власти, выявление проблемных аспектов такого взаимодействия и на этой основе внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Поставленная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- исследование сущности и конституционных принципов разделения властей;
- рассмотрение основных черт судебной системы в Российской Федерации;
- анализ функций и прерогатив судебной власти, вытекающих из ее места в системе разделения властей;
- исследование особенностей роли судебной власти в системе сдержек и противовесов;
- анализ властных полномочий суда и других государственных органов в отношении друг друга;
- анализ обязательности судебных постановлений для всех органов власти;
- рассмотрение влияния конституционных поправок 2020 года на место судебной власти в государственном механизме;

- исследование механизма обеспечения независимости суда и обязательности судебных постановлений.

В ходе работы применялись такие методы исследования как общенаучный, в котором можно выделить анализ, синтез, дедукция, индукция, системный и функциональный подходы, а также частнонаучные методы, основными из которых были историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой и социологический.

Теоретическую основу работы составили публикации таких ученых как Авакьян С.А., Баглай М.В., Воскобитова Л.А., Зорькин В.Д., Изварина А.Ф., Лучин В.О., Маркина Е.В., Эбзеев Б.С., Ярков В.В. и другие.

Нормативной и эмпирической основой работы являются Конституция Российской Федерации, Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, подзаконные акты, постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

# **1 СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ВЕТВЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ**

## **1.1 Сущность и конституционные принципы разделения властей**

Согласно данным исторической, социологической и политической наук человечество в разные исторические периоды почти всегда тяготело к избеганию концентрации власти в одних руках. Исключение составляют первые государства дворцового типа (функционирование которых не до конца известно), абсолютные монархии среднего и позднего Средневековья, а также современные диктаторские режимы, существующие в относительном меньшинстве государств. Однако, государства-дворцы образовывались в еще достаточно примитивных обществах, а по мере усложнения социального взаимодействия исчезли (были завоеваны или сами трансформировались в более сложные государства). Средневековые абсолютные монархии стали ответом на вызов феодальной раздробленности и сыграли положительную роль в обуздании бесконтрольного насилия, после чего стали преобразовываться либо в ограниченные монархии, либо в республики. Иные формы государств, от древних рабовладельческих, до современных, в своем большинстве характеризуются рассредоточением властных полномочий. Вместе с тем, рассредоточение властных полномочий не тождественно разделению властей. К примеру, Совет старейшин древнего государства обладал фактически неограниченной властью, а рассредоточение заключалось в том, что властные решения принимал не один человек, а коллегиальный орган, то есть власть рассредоточивалась внутри этого органа управления.

Следующий шаг на пути эволюции государственного управления – это появление системы сдержек и противовесов внутри власти. Здесь важную роль играет политический режим. Следует отметить, что в диктаторских, антидемократических государствах концентрация власти в одних руках не исключает, а в большинстве случаев предполагает систему сдержек и

противовесов. Особенностью такой системы является то, что она образовывается внутри исполнительной власти и контролируется диктатором. При этом, ключевое значение приобретают силовые структуры, на которые опирается правящий центр, опасаящийся их заговора и в целях его предотвращения создающий систему сдержек и противовесов внутри силового блока.

В демократических государствах разделение властей строится на принципиально иной основе. Суть ее заключается в недопущении концентрации власти в одних руках, неизбежно приводящей к властному произволу. Поэтому, в отличие от диктатур, в которых власть сосредоточена в одних руках, а система сдержек между силовиками необходима для избегания их заговора и, соответственно, максимального продления неограниченной власти диктатора, демократические режимы основываются на фундаментальном принципе, согласно которому никто не может обладать всей полнотой власти.

Современное демократическое, правовое государство не может вторгаться во все сферы человеческой деятельности, но оно должно выполнять функции по упорядочиванию жизни социума. Для осуществления этих функций государство наделяется рядом полномочий по принятию законов, устанавливающих основные правила общежития людей, контролю за их исполнением и наказанию нарушителя этих правил, а также осуществлению правосудия. Суть разделения властей как раз заключается в том, чтобы ни один орган власти не концентрировал у себя все эти базовые полномочия. Соответственно, принятие законов является прерогативой законодательной ветви власти, претворение в жизнь и контроль исполнения этих законов является полномочием исполнительной ветви власти, а осуществление правосудия относится к прерогативе судебной ветви власти<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Матросов С.Н., Петров В.Р. Разделение властей в РФ: теория и практика // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 2 (28). С. 123 – 125

Так как ни одна ветвь власти не может сама одновременно принимать законы, требовать их исполнения и осуществлять правосудие, общество защищено от установления диктаторского режима, которому присущи бесконтрольность, произвол и злоупотребления властными полномочиями. При этом, разделение властей не упрощает принятие властных решений, а значительно усложняет его. Ведь будучи независимыми одна от другой, ветви власти обладают лишь частью властных полномочий, принадлежащих государству, которой недостаточно для претворения решения в жизнь. Если Парламент принимает закон, то для того чтобы он работал, необходимы усилия исполнительной власти, в то же время Правительство реализуя закон, не может само его принять. Следовательно, при принятии, к примеру, бюджета государства, Правительство, разрабатывающее проект бюджета и исполняющее его и Парламент, принимающий закон о бюджете, должны договариваться об основных доходных и расходных статьях этого финансового документа. Правительство не может приказать Парламенту принять бюджет, а Парламент не может указывать Правительству как его осуществлять. Поэтому ветви власти, при возникновении разногласий должны прибегать к переговорам, согласительным процедурам и поиску компромиссов, от чего избавлены диктатуры, избегающие таких трудностей.

Однако, не смотря на усложнение принятия решений институт разделения властей необходим обществу, как незаменимый и базовый элемент предотвращения властного произвола. То есть, основное значение разделения властей сводится не к упрощению принятия решений (оно, напротив, усложняется), а к недопущению произвола органов управления. Кроме того, разделение властей, вынуждающее ветви власти договариваться, во многих случаях предотвращает принятие ошибочных решений, так как в процессе принятия решения обсуждаются, что способствует выявлению их сильных и слабых сторон. В отсутствие же разделения властей, отсутствует и механизм блокировки ошибочного решения.

Разделение властей представляет собой сложный механизм, базирующийся на ключевых принципах, нарушение которых может приводить к разбалансировке всей системы. Одним из ключевых принципов, заложенных в самой сути разделения властей, является наличие у каждой ветви власти собственных прерогатив, то есть полномочий, которыми данная ветвь власти ни с кем не делится. Так, принятие законов является прерогативой Государственной Думы. Для того, чтобы закон вступил в силу одного решения Государственной Думы недостаточно, закон должен одобрить Совет Федерации и подписать Президент, но ни верхняя палата Парламента, ни глава государства не могут вместо Думы принимать закон. Если Государственная Дума откажется принимать закон, никто не сможет это сделать за нее. Правительство реализует законы, контролирует их исполнение гражданами и организациями, а в случае неисполнения применяет меры государственного принуждения. В эти полномочия уже не может вторгаться Парламент, а парламентарии не наделены правом задерживать граждан, проводить обыски, досмотры, назначать штрафы и тому подобное. Судебные органы осуществляют правосудие, и только суд может назвать человека преступником и лишить его свободы. Ни органы исполнительной власти, ни Парламент, ни глава государства не могут подменять собой суд и назначать уголовные наказания. Также, Президент, осуществляя помилование, или Государственная Дума, объявляя амнистию, не подменяют собой суд, так как помилование и амнистия не являются исправлением судебной ошибки или пересмотром приговора, а выступают в качестве акта милосердия, который избавляет от наказания, но не снимает судимости<sup>1</sup>.

Следующим принципом является самостоятельность ветвей власти, означающая, что ни одна ветвь власти не подчиняется другим ветвям и не возвышается над ними. То есть власть разделена по горизонтали и

---

<sup>1</sup> Губко И.В., Колесникова Л.Г. Обеспечение справедливости приговора судом: теоретико-правовые аспекты законодательного регулирования // Закон и право. 2022. № 6. С. 133 – 138

осуществляется на основе конституционного распределения полномочий между ветвями, а не на основе принципа власти-подчинения. Президент не может не только приказывать, но и давать поручения Парламенту, а Парламент не вправе указывать, к примеру, суду как осуществлять правосудие. Вместе с тем, отсутствие подчиненности между ветвями власти не приводит к хаосу и многовластию, так как исходя из предыдущего принципа у каждой ветви власти собственная компетенция, вторжение в которую со стороны других ветвей недопустимо, что исключает параллельного принятия противоречащих друг другу властных решений.

Самостоятельность ветвей власти не означает их изолированность, так как вместе с независимостью каждой ветви, все вместе они составляют единый государственный механизм. Суть данного принципа в том, что ни одна ветвь власти не сможет функционировать в отрыве от других ветвей власти, так как они дополняют друг друга. Каждая ветвь власти обладает лишь фрагментом базовых функций государства и для исполнения этих функций необходима сборка данных фрагментов вместе. Так, Парламент принимает законы, но для того чтобы законы работали, необходима деятельность Правительства, претворяющего их в жизнь. В противном случае, Парламент будет работать вхолостую, так как принятые им законы останутся неисполненными. Также и Правительство не может обойтись без законодательного органа, ведь исполнительная власть претворяет в жизнь законы, принимать которые она не может. Если исключить из механизма государства Парламент, то либо Правительству будет нечего исполнять, либо ему придется подменить собой Парламент, что недопустимо с точки зрения первого принципа разделения властей. То же самое касается и судебной власти, которая не занимается правотворчеством, а рассматривает дела на основе существующих законов, принимать которые суды не вправе. В отсутствие Парламента, принимающего законы, судьям не на чем будет основывать свои решения, а в отсутствие судов некому будет осуществлять правосудие.

Наличие у каждой ветви власти собственной компетенции, а также нахождение этих ветвей в едином государственном механизме предполагает работу системы сдержек и противовесов между ветвями власти. То есть, не будучи подчиненными одна другой ветви власти, тем не менее, в состоянии влиять друг на друга. Механизм взаимовлияния проявляется во взаимоотношениях главы государства, законодательной и исполнительной властей. Так принятие закона, как нами уже указывалось, является прерогативой Государственной Думы. Однако, для избегания злоупотребления нижней палатой своим правом и принятия избыточных, плохо проработанных или неконституционных законов, в этом процессе принимаю участие также верхняя палата Парламента и глава государства. Принятый Государственной Думой закон проходит одобрение Советом Федерации и если его содержание неприемлемо, то Совет Федерации может отклонить такой нормативный акт. В этом случае верхняя палата выполняет роль противовеса нижней палате, уравнивая ее и не позволяя принимать некачественные законы. В то же время, Дума может преодолеть вето Совета Федерации, проголосовав повторно за это же закон большинством в две трети голосов. Тогда закон поступает на подпись Президенту, который также может наложить на него вето, становясь еще одним противовесом Думе. Для преодоления президентского вето необходимо повторное голосование за закон уже обеими палатами Парламента, что в свою очередь является противовесом Президенту. То есть Парламент может вынудить главу государства подписать закон, но только при условии единодушия обеих палат. Таким образом, выстроенная система противовесов в законодательном процессе не позволяет принять закон по воле только Государственной Думы, вопреки воли хотя бы еще одного из оставшихся акторов (Президента или Совета Федерации).

Система сдержек не позволяет никакой ветви власти злоупотреблять своими полномочиями и реализуется в форме конституционно-правовой ответственности. Особенностью конституционной ответственности является

то, что она не связана с негативной санкцией, выражающейся в лишении свободы или наложении штрафа. Данная ответственность, прежде всего, политическая и ее основная цель – восстановление статус-кво. Так, если Президент, к примеру, издает указ, ограничивающий права человека, то таким указом он присваивает себе полномочия Парламента, так как согласно части 3 статьи 55 Конституции права человека могут быть ограничены только федеральным законом, а принятие законов является прерогативой Парламента (Президент только подписывает, но не принимает законы). Такой указ может быть обжалован в Конституционном Суде, который вправе признать его неконституционным и не подлежащим применению<sup>1</sup>. Таким образом, Президент, издавший указ, выходящий за рамки президентской компетенции, будет сдержан посредством признания его акта не соответствующим Конституции.

Наиболее жестким видом конституционной ответственности является отрешение Президента от должности, в случае, если он совершит тяжкое преступление. Обвинение в преступлении выдвигает Государственная Дума, а отрешает от должности Совет Федерации. Однако и Президент может распустить Государственную Думу, если она трижды не утверждает кандидатуру Председателя Правительства или двукратно отказывает Правительству в доверии. Само Правительство также может быть отправлено в отставку по решению Президента<sup>2</sup>.

Такая система взаимных сдержек приводит к тому, что глава государства, законодательная и исполнительная власти следят друг за другом, не позволяя никому выходить за очерченные Конституцией рамки. Судебная власть участвует в работе сдержек, но ее роль специфична, что выражается в следующем.

---

<sup>1</sup> Величина М.В. Конституционное расширение Полномочий Президента РФ // Закон и право. 2019. № 1. С. 163 – 165

<sup>2</sup> Магомедова Н.С. Механизм сдержек и противовесов в системе разделения властей РФ // Закон и право. 2019. № 1. С. 51 – 53

Суды могут признавать решения, действия или бездействие всех органов власти незаконными, но на саму судебную власть у других ветвей власти нет рычагов воздействия. Обусловлено это тем, что суд является беспристрастным арбитром, объективно и непредвзято рассматривающим дела. Для обеспечения полной объективности судов они должны быть абсолютно независимы ни от кого, следовательно, ни у кого не должно быть полномочий по сдерживанию судебной власти. А для того, чтобы суд, являющийся бесконтрольным, не злоупотреблял своими полномочиями, он выведен из механизма принятия государственно-важных решений. То есть суды не решают кадровых вопросов по назначению членов Правительства, органов Прокуратуры, омбудсмена и др., не участвуют в законодательной деятельности (за исключением ограниченного права высших судов по внесению в Государственную Думу законопроектов), не решают вопросов войны и мира, установления и изменения налогов и т.д. Суд, не наделенный политическими полномочиями, становится равноудален ото всех, и не является заинтересованной стороной при принятии решения. То есть неподконтрольность судов уравнивается отсутствием у них полномочий по принятию политических решений<sup>1</sup>. Другие же ветви власти, принимают важные для страны решения, но при этом сдерживаются другими ветвями власти.

Важность института независимого суда проявляется и в том, что возникающие между ветвями власти конфликты и противоречия разрешаются при помощи судебных процедур, основанных на объективном, непредвзятом рассмотрении и разрешении дела. В отсутствии независимого суда спор разрешается не на основе Конституции и законов, а по праву сильного, что неизбежно разрушает всю систему разделения властей.

Будучи федеративным государством, Россия имеет два уровня государственной власти – федеральный и субъектов федерации. Базовый

---

<sup>1</sup> Дикова И.В. Специфика судебной власти в системе разделения властей // Закон и право. 2022. № 6. С. 24 – 26

принцип такого разделения властей закреплён в частях 2 и 3 статьи 11 Конституции, согласно которым субъекты федерации самостоятельно образуют собственные органы государственной власти без вмешательства федерального центра, а разграничение полномочий между федеральными и региональными органами власти осуществляется только Конституцией или договорами между федерацией и ее субъектами. Таким образом, круг полномочий федеральной и региональных властей не может определяться федеральными органами власти, принимающими соответствующие законы, а имеет конституционное закрепление, изменение которого возможно посредством поправок в 71 и 72 статьи Конституции, либо заключением договоров между федерацией и регионами.

Завершая параграф, можем сделать следующие выводы. Любое государство, от древнего рабовладельческого до современного правового, являясь институтом политической власти, обладает монополией на принятие законов и применение мер государственного принуждения. Данные функции государства осуществляет его аппарат, имеющий сложную структуру и организацию деятельности. Аппарат государства включает в себя различные органы власти, среди которых особое значение имеют коллегиальные представительные учреждения. В развитых странах мира, включая и Россию, такими учреждениями являются парламенты, формируемые гражданами страны, представляющие их интересы и принимающие от имени населения законы. Помимо парламента механизм государства в России составляют глава государства, органы с особым статусом, органы исполнительной власти, реализующие принятые законы и контролирующие их исполнение остальными субъектами права, а также судебные органы, осуществляющие правосудие и судебный контроль. При этом, судебная власть занимает особое место в системе разделения властей, так как только она вправе осуществлять правосудие.

## **1.2 Основные черты судебной системы в Российской Федерации**

В соответствии с Конституцией и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»<sup>1</sup> судебная власть представляет собой единую систему. Вместе с тем, законодательством предусматриваются разные суды, входящие в единую судебную систему.

Действующие на территории нашей страны суды можно классифицировать по разным основаниям. Так, все суды делятся на федеральные и суды субъектов федерации, что обусловлено федеративным устройством России. К федеральным судам относятся Конституционный Суд, Верховный Суд, кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, областные (краевые, республиканские), районные суды, военные и специализированные суды, а также система арбитражных судов. К судам субъектов федерации относятся только мировые судьи, хотя раньше существовали также конституционные (уставные) суды субъектов федерации. Однако, в соответствии с ФКЗ от 8 декабря 2020 года № 7-ФКЗ с 1 января 2023 года конституционные (уставные) суды субъектов федерации упразднены. Следует отметить, что не все субъекты федерации учреждали у себя эти суды и их упразднение никак не затронет те регионы, в которых уставные суды никогда не функционировали, как например Пензенская область. Что же касается республик, в значительной части которых действовали их конституционные суды, то им пришлось расформировывать собственные механизмы конституционного контроля.

Выделение мировых судей в суды субъектов федерации вовсе не означает их полной обособленности от иных судов. Исходя из принципа единства судебной системы России, мировые судьи также входят в эту систему и не образуют самостоятельную судебную ветвь власти субъектов федерации, как это существует, к примеру, в США, где суды штатов не объединены в общую систему с федеральными судами.

---

<sup>1</sup> Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 6 января 1997 г. № 1, ст. 1

Не смотря на то, что основной функцией всех судов является осуществление правосудия, у каждого из них есть собственная подсудность, на основании которой суды подразделяются на суд конституционной юстиции, суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

После упразднения конституционных (уставных) судов субъектов федерации единственным органом конституционной юстиции является Конституционный Суд Российской Федерации. Достаточно важная норма, содержащаяся в ст. 3 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», устанавливает, что Конституционный Суд Российской Федерации решает только вопросы права. Так же Конституционный Суд при осуществлении конституционного судопроизводства обязан воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств дела во всех случаях, когда это входит в круг полномочий других судов или иных государственных органов<sup>1</sup>.

Конституционный Суд Российской Федерации, входя в единую судебную систему России, имеет особый статус и не является не высшим и не главным судом, он не может пересматривать решения других судов и давать оценку их обоснованности. Конституционный Суд занимает особое положение, обусловленное специфическими функциями, которые он выполняет как орган конституционного контроля и для реализации которых наделяется набором полномочий, присущих только этому суду.

Система судов общей юрисдикции представлена Верховным Судом, кассационными и апелляционными судами, областными, краевыми, республиканскими, а также судами автономной области, автономных округов, городов федерального значения, районными судами, специализированными судами и военными судами, подразделяющимися на гарнизонные и окружные (флотские) суды, которые реализуют судебную власть в воинских формированиях и образуются по месту расположения

---

<sup>1</sup> Курбатова Г.В., Ананьева Е.О. Конституционное правосудие: развитие и эффективность деятельности в РФ // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 66 – 68

воинских частей. К системе судов общей юрисдикции относятся и мировые судьи.

Само по себе понятие общей юрисдикции предполагает широкий спектр дел, рассматриваемых данными судами, которые осуществляют правосудие посредством гражданского, уголовного и административного судопроизводства. В отличие от Конституционного Суда, который не является вышестоящим судом по отношению к другим судам, суды общей юрисдикции образуют систему инстанций, в которые можно обжаловать решения нижестоящих судов. Так, районный суд является апелляционной инстанцией по отношению к мировому судье. Решение районного суда, вынесенное им по первой инстанции, подлежит обжалованию в областном суде. Если при рассмотрении дела первой инстанцией был областной суд, то его решение обжалуется в апелляционном суде, который был образован вместе с кассационным судом относительно недавно – в 2018 году<sup>1</sup>.

Образованию апелляционных и кассационных судов предшествовала инициатива Верховного Суда, который в 2017 году предложил Государственной Думе принять соответствующий закон, согласно которому было образовано пять апелляционных и девять кассационных судов. Одной из особенностей этих судов является то, что их юрисдикция распространяется на территории апелляционных и кассационных округов, охватывающих территории сразу нескольких субъектов федерации. Данное обстоятельство, по мнению Ю.А. Коршунова, порождает определенные трудности для доступа граждан к правосудию, так как новые суды отделены от судов первой инстанции не только организационно, но и территориально. Следовательно, гражданину, чье дело рассматривалось на территории определенного субъекта федерации, в случае обжалования решения суда придется направлять жалобу в другой субъект федерации, на территории которого расположен апелляционный (кассационный) суд, что увеличивает

---

<sup>1</sup> Изварина А.Ф. Судебная система России. Концептуальные основы организации, развития и совершенствования: монография. – М.: Проспект, 2020. С. 102

судебные расходы сторон<sup>1</sup>. Вместе с тем, можем согласиться с А.С. Платовой и П.В. Шумовым в том, что главной положительной чертой образования апелляционных и кассационных судов, является именно их отделение от судов первой инстанции, несомненно, повышающее независимость судов последующих инстанций от судебных органов, выносящих обжалуемые постановления<sup>2</sup>. Действительно, доступность правосудия выражается не только и не столько в шаговой доступности суда, сколько в справедливом и беспристрастном рассмотрении дела. В этой связи, ситуация, при которой рассмотрение апелляционных и кассационных жалоб осуществлялось не только на территории одного субъекта федерации, но и в одном суде, представляется нежелательной. Поэтому образование апелляционных и кассационных судов видится оправданным шагом на пути повышения независимости судов разных инстанций.

Возглавляет всю систему судов общей юрисдикции Верховный Суд, который является высшим судебным органом, причем не только для судов общей юрисдикции, но и арбитражных судов, так как после упразднения в 2014 году Высшего Арбитражного Суда его полномочие по осуществлению судебного надзора в сфере экономических споров между предприятиями и иными субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, перешло к Верховному Суду. Помимо пересмотра постановлений нижестоящих судов и рассмотрения определенных категорий дел по первой инстанции, Верховный Суд обобщает судебную практику и дает разъяснения судам о применении ими действующего законодательства при осуществлении правосудия.

Исходя из норм процессуального законодательства, определяющих подсудность каждого судебного звена, наибольшее количество дел, рассматриваемых судами по первой инстанции, приходится на мировых

---

<sup>1</sup> Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 71 – 75

<sup>2</sup> Платова А.С., Шумов П.В. К вопросу о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 8. С. 34 – 39

судей и районные суды. Так, в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом к подсудности мировых судей относится пять категорий дел, а к подсудности областного суда – только две. Районному суду, по остаточному принципу подсудны все дела за исключением дел, подсудных мировому, областному, Верховному Суду и военным судам. Отметим, что с принятием Кодекса об административном судопроизводстве из Гражданского процессуального кодекса был изъят подраздел III, регулирующий рассмотрение дел, вытекающих из публичных правоотношений, подсудных областному и Верховному Суду. Соответственно, дела данной категории, подсудные областному и Верховному Суду по первой инстанции рассматриваются ими в порядке административного, а не гражданского производства. Таким образом, только семь категорий гражданских дел неподсудны районному суду, что делает спектр рассматриваемых районным судом вопросов чрезвычайно широким. Относительно небольшой перечень дел, подсудных мировым судьям не снижает нагрузку на них, так как наибольший объем обращений граждан в суд приходится именно на дела, подсудные мировым судьям. Также помимо гражданских дел, нагрузку мировых судей существенно увеличивают дела об административных правонарушениях, большей частью подсудных мировым судьям.

Что касается специализированных судов общей юрисдикции, то не смотря на их упоминание в законодательстве, на практике они созданы не были. Как можно понять замысел законодателя, предусмотревшего в ФКЗ «О судебной системе» специализированные суды, их функционирование должно повысить качество рассмотрения определенных категорий дел, так как в отличие от остальных судей общей юрисдикции, рассматривающих чрезвычайно широкий круг споров (когда один и тот же судья разрешает семейные, жилищные, имущественные и иные споры), судья специализированного суда рассматривает дела, вытекающие из какой-либо одной отрасли права. Такая специализация на конкретной отрасли права позволяет судье максимально концентрироваться на ее особенностях и

нюансах, становясь профессионалом высокого уровня в данной сфере, что крайне затруднительно в ситуации, при которой судье приходится рассредоточивать свое внимание между множеством отраслей права.

Долгое время в нашей стране обсуждался вопрос о создании судов по трудовым спорам. Большой объем и сложность трудового законодательства вкупе с высокой частотой обращений в суд по данным вопросам подталкивали к созданию судов, специализировавшихся именно на трудовых спорах. К тому же опыт ряда зарубежных стран, имеющих специализированные органы судебного арбитража, показывает большую эффективность разрешения трудовых споров специализированными органами, чем судами общей юрисдикции. Тем не менее, дальше предложений вопрос по созданию подобного рода судов до настоящего времени не продвинулся.

Третьим блоком судебной системы России являются арбитражные суды, осуществляющие защиту прав юридических лиц или граждан в сфере предпринимательской деятельности. В отличие от судов общей юрисдикции, в число которых входят как федеральные суды, так и мировые судьи, являющиеся судами субъектов федерации, все арбитражные суды относятся к федеральным судам.

Систему арбитражных судов составляют суды округов, осуществляющие функции кассационных судов, арбитражные апелляционные суды, суды первой инстанции, расположенные в субъектах федерации и специализированные суды. Как правило, на территории одного субъекта федерации действует один арбитражный суд первой инстанции, однако, в соответствии со статьей 34 ФКЗ «Об арбитражных судах» в одном субъекте федерации могут действовать несколько арбитражных судов, либо, наоборот, один суд, может охватывать своей юрисдикцией несколько субъектов федерации. Обусловлено это тем, что границы субъектов федерации, плотность их населения и деловая активность неравномерны. Существуют субъекты федерации, с низкой плотностью населения и

умеренным объемом обращений в арбитражные суды, исходя из чего, один арбитражный суд в состоянии осуществлять судебную власть на территории сразу нескольких таких субъектов федерации. В субъектах с высокой концентрацией юридических лиц и значительной деловой активностью даже на территории одного субъекта федерации один суд может не справляться с повышенной нагрузкой, что вызывает необходимость деятельности нескольких арбитражных судов. Следует отметить, что в настоящее время, во всех субъектах федерации, даже в таких как города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, работает по одному арбитражному суду первой инстанции. Тем не менее, законодательная норма позволяет варьировать их количество как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, что делает систему арбитражных судов более гибкой.

В отличие от судов общей юрисдикции, в числе которых предусматриваются, но фактически отсутствуют специализированные суды, в системе арбитражных судов существует специализированный суд по интеллектуальным правам, осуществляющий свою деятельность в качестве суда, как первой, так и кассационной инстанции.

Подводя итог параграфу, можем отметить следующее. Будучи самостоятельной ветвью власти, судебная власть неоднородна. Ее систему образуют как федеральные суды, так и мировые судьи, являющиеся судами субъектов федерации. При этом, мировые судьи не образуют автономной ветви судебной власти, а входят в единую судебную систему. Также все суды, в зависимости от характера их деятельности можно разделить на суд конституционной юстиции, представленный Конституционным Судом, суды общей юрисдикции и арбитражные суды.

Внутри судебной системы суды взаимодействуют между собой исходя из того, какое место занимает каждый суд в этой системе, притом, что суды одной группы не могут подменять собой суды другой группы. Так, Конституционный Суд не является вышестоящей инстанцией ни для какого суда, а выполняет присущие только ему функции и полномочия. Он

разрешает исключительно вопросы права и не может исследовать фактические обстоятельства дела, если это входит в компетенцию иных судов. Суды общей юрисдикции имеют несколько звеньев, позволяющих вышестоящим судам пересматривать решения нижестоящих. Но они также не могут вторгаться в компетенцию Конституционного Суда или арбитражных судов. Подобным образом организована деятельность и арбитражных судов, обладающих собственным кругом разрешаемых вопросов и имеющих помимо первой инстанции, также апелляционную и кассационную инстанции.

Вся судебная система не статична, она подвергается трансформации в зависимости от новых вызовов времени. Так, наиболее существенными изменениями были упразднение в 2014 году Высшего Арбитражного суда, прекращение деятельности с 2023 года конституционных (уставных) судов субъектов федерации, а также образование в 2018 году апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. При этом, действующее законодательство содержит потенциал по созданию новых судов, к числу которых относятся специализированные суды общей юрисдикции.

### **1.3 Функции и прерогативы судебной власти, вытекающие из ее места в системе разделения властей**

Как следует из Конституции, судебную власть реализуют только суды посредством административного, конституционного, уголовного и гражданского судопроизводства в порядке установленном законом. Судебная власть осуществляет такие функции как, судебный контроль, отправление правосудия, толкование норм права, установление юридических фактов, разъяснение норм права на основе обобщения судебной практики, законодательная инициатива и другое. Конституционный Суд, в своем Постановлении от 28 ноября 1996 г. указывает, что, во-первых, никакой другой орган власти не имеет права брать на себя функцию осуществления правосудия, во-вторых, что на судебные органы не должно возлагаться

осуществление каких-либо функций, не согласующихся с его статусом органа, осуществляющего правосудие<sup>1</sup>.

Конституционный Суд занимает особое место в системе органов государственной власти, что обусловлено спецификой его компетенции, на что нами обращалось внимание в предыдущем параграфе. Конституционный Суд, будучи специальным судебным органом, реализующим судебный конституционный контроль, в соответствии с особой процедурой признает нормативные правовые акты соответствующими либо не соответствующими Конституции России. Конституционный контроль, осуществляемый Судом, означает проверку правотворчества органов государственной власти и должностных лиц с целью выявления его соответствия содержащимся в Конституции нормам и принципам<sup>2</sup>.

Как вытекает из части 1 и части 2 статьи 118 Конституции Конституционный Суд осуществляет правосудие посредством конституционного судопроизводства. В соответствии с ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд является судебным органом конституционного контроля, независимо и самостоятельно осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Контроль в отношении нормативных правовых актов, а также действия или бездействия органов государственной власти и их должностных лиц, реализуют все суды, но только Конституционный Суд в особенной процессуальной форме проверяет деятельность органов власти и их должностных лиц на соответствие Конституции. Этим обеспечивается конституционный правопорядок, являющийся основой правового государства.

В системе трех ветвей власти Конституционный Суд занимает особое место, так как является гарантом их равновесия и арбитром между

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

<sup>2</sup> Григорьев К.Е. Реализация полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: теория и практика // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2016. № 3. С. 92 – 104

исполнительной, законодательной и судебной властями, с тем, чтобы каждая ветвь власти осуществляла только свою компетенцию и не могла вторгаться в чужую. Поэтому в компетенцию Конституционного Суда входит не только разрешение дел, вытекающих из разделения властей, но и выявление степени вторжения одной ветви власти в компетенцию другой.

Конституционный Суд обладает прерогативой в области проверки конституционности правовых актов государственных органов непосредственно, с точки зрения закрепленного Конституцией разделения власти на три ветви. Так, Конституционный Суд, установив несоответствие Конституции нормы Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, изменившие правовое регулирование процедуры обеспечения жильем судей, которые нуждались в улучшении жилищных условий, указал на то, что законодатель не имеет права делегировать Правительству России не определенные по объему полномочия, а Правительство, в свою очередь, осуществлять их произвольным образом, так как это порождает нарушение принципа разделения властей на ветви. К тому же предметом передачи полномочий не должно быть правотворчество по тем вопросам, регулирование которых относится к исключительной компетенции законодательной власти<sup>1</sup>.

Отличается Конституционный Суд от других судов и особенностями судопроизводства. Судопроизводство Конституционного Суда отличается от уголовного и гражданского судопроизводства основаниями и поводами рассмотрения дел, кругом участников, предметом разбирательства и др.

Процессуальные нормы, регулирующие судопроизводство в Конституционном Суде определены не так точно и подробно, как производства в других судах, где грубое нарушение процедурных норм может повлечь отмену судебного решения. Кроме того, нет конституционного процессуального кодекса, а процедура производства в

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 6. Ст. 540.

Конституционном Суде регулируется ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», нормы которого относительно малочисленны. По этой причине Конституционный Суд сам как дополняет их в своем Регламенте, так и создает процедурные прецеденты. В некоторых решениях Конституционный Суд самостоятельно интерпретировал некоторые нормы Конституции и ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в вопросах оснований допустимости обращений в суд, в частности права на обращение в Конституционный Суд не только граждан, но и лиц без гражданства. Такие примеры показывают достаточно высокую степень судебной дискреции Конституционного Суда.

В отличие от иных федеральных судов основная компетенция Конституционного Суда и юридическая сила его решений отражена непосредственно в Конституции Российской Федерации. Так же в процессе проверки конституционности правовых актов и действий государственных органов Конституционный Суд опирается исключительно на нормы Конституции Российской Федерации. Решения, вынесенные Конституционным Судом, и сформулированные им правовые позиции являются ориентиром не только для законодательной и исполнительной ветвей власти, но и для других судов. В своем Постановлении от 16 июня 1998 г.<sup>1</sup>, давая толкование статьям 125, 126 и 127 Конституции России, разграничивающим полномочия между Конституционным Судом и иными судами, Конституционный Суд указал на то, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды не могут проверять конституционность законов, нормативных актов органов государственной власти, конституций и уставов субъектов Российской Федерации, и на этом основании признавать указанные нормативные правовые акты не соответствующими Конституции и как следствие недействующими.

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

Некоторые исследователи ставят вопрос о том, можно ли Конституционный Суд в системе государственной власти выделить в отдельный орган, образующий четвертую ветвь власти. Действительно, большое количество правовых позиций Конституционного Суда как бы подтверждают утверждение о том, что он является «судом над судами». В частности, Конституционный Суд уточняет компетенцию судов, отделяет собственную компетенцию от компетенции других судов, делает корректировку процессуальных норм, на основе которых другие суды реализуют судопроизводство, дает уточнение правового положения судей и т.д.<sup>1</sup>. Притом, что все суды должны исполнять решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Решения Конституционного Суда имеют особые юридические свойства, к которым следует отнести непосредственность действия, окончательность, общеобязательность, непреодолимость, что в конечном счете указывает на их нормативность и распространении действия не только на заявителей, но и других субъектов права, в том числе и суды. В случае возникновения сомнения в соответствии Конституции подлежащего применению нормативного акта суд может обратиться в Конституционный Суд с соответствующим запросом.

При этом, Конституционный Суд не является вышестоящим судом над остальными судами. Он не является ни апелляционной, ни кассационной, ни надзорной инстанцией по отношению к судам общей, арбитражной или административной юрисдикции, не имеет права проверять законность и обоснованность судебных решений<sup>2</sup>.

Не смотря на то, что правотворческих полномочий у Конституционного Суда нет, по факту он все же выполняет функцию нормотворчества, иногда восполняя пробелы законодательства. В

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

<sup>2</sup> Воскобитова Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология: монография. – М.: Норма, 2017. С. 37

большинстве случаев Конституционный Суд отказывает заявителям в рассмотрении их обращений, на основании того, что не в его компетенции как восполнение имеющихся пробелов в праве, так и уточнение каких-либо понятий, заключенных в правовых нормах. Вместе с тем, Конституционный Суд все же принимал к рассмотрению жалобы на пробелы права, но только если эти пробелы влекли ущемление конституционных прав и свобод граждан в результате неконституционной практики правоприменения. По этому поводу Конституционный Суд сформулировал правовую позицию о том, что неясность или неточность формулировок законов, законодательные пробелы, в процессе правоприменения могут привести к нарушениям конституционных прав и свобод, в связи с чем, может быть признана неконституционной практика применения такого закона<sup>1</sup>.

Таким образом, в целях недопущения в правоприменительной практике нарушений прав и свобод человека и гражданина Конституционный Суд фактически реализует правотворческую функцию. Причем иногда это не только интерпретация существующих норм конституционного права, но и создание новых норм, без которых в последствии применение имеющихся норм становится затруднительным. К примеру, в ст. 136 Конституции закреплено, что поправки к главам с 3 по 8 Конституции принимаются в порядке, предусмотренном для принятия ФКЗ. Однако, было неясно, какой это должен быть акт. По запросу Государственной Думы в постановлении от 1995 г. Конституционный Суд определил, что этот акт получает наименование «Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации», чем по существу, Конституционный Суд ввел новый вид законов<sup>2</sup>.

Конституционный Суд в своей деятельности связан нормами и принципами Конституции Российской Федерации, к которым, прежде всего

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1708.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 45. Ст. 4408.

следует отнести принципы сдержанности и народовластия. Так, те или иные решения законодательной власти, облеченные в форму закона, легитимированы народным способом ее формирования. При этом принятие Конституционным Судом решений, которые корректируют решения парламента, на наш взгляд мало отличается от позитивного нормотворчества.

Суды общей юрисдикции рассматривают гражданские споры, административные дела, которые отнесены к их компетенции, а также все уголовные дела. То есть в отличие от дел об административных правонарушениях, часть которых в соответствии с законодательством подсудна судам общей юрисдикции, а часть разрешается иными органами, уголовные дела находятся в исключительной компетенции судов. Отнесение уголовного преследования граждан, а в ряде случаев и привлечения их к административной ответственности, если наказание связано с лишением специального права, административным арестом и иными наказаниями, имеющими значимые последствия, к прерогативам суда обусловлено тем, что в соответствии со ст. 2 Конституции человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, следовательно, существенное ограничение прав человека может осуществляться только тем органом власти, который, во-первых, обладал бы максимальной компетентностью в области права, во-вторых, был бы не заинтересован в исходе дела.

В отличие от Конституционного Суда, наделенного полномочиями, позволяющими ему разрешать споры о компетенции между государственными органами и тем самым, хоть и ограниченно, но участвовать в политических взаимоотношениях, суды общей юрисдикции основным направлением своей деятельности имеют разрешение гражданских, семейных, трудовых, жилищных и иных споров с участием граждан, привлечение правонарушителей к ответственности, а также ограничение конституционных прав и свобод, в случаях, предусмотренных действующим законодательством. Последнее также относится к прерогативе суда. Так, в соответствии со ст. 23 Конституции ограничение права на тайну

переписки и телефонных переговоров возможно только на основе решения суда, а согласно ч. 3 ст. 35 Конституции никто не может быть лишен собственности иначе как по судебному решению.

В заключение параграфа следует отметить следующее. Основной функцией судебной власти является осуществление правосудия, которое имеет ряд специфических черт. Во-первых, правосудие, будучи государственной деятельностью, осуществляется только судебной властью и имеет целью обеспечение и защиту прав и свобод граждан, а также соблюдение законности и правопорядка. Во-вторых, правосудие осуществляется в особой процессуальной форме, исключающей волюнтаризм со стороны судейского корпуса во время осуществления такой деятельности. В-третьих, правосудие является правоприменительной деятельностью, в рамках которой выносятся судебные постановления, обязательные для исполнения теми субъектами права, которым они адресованы.

Помимо правоприменения, суды осуществляют правотворческую функцию, которая, однако, выражена значительно слабее. Вместе с тем, как следует из проведенного нами анализа деятельности Конституционного Суда, становится очевидным, что он фактически реализует правотворческую функцию. Причем иногда это не только интерпретация существующих норм конституционного права, но и создание новых норм, без которых в последствии применение имеющихся норм становится затруднительным. Ведь именно Конституционный Суд восполнил пробел в праве, установив, что изменения ст. 65 Конституции осуществляются Указом Президента. При этом отметим, что основной функцией судебной власти все же остается правоприменительная.

Будучи самостоятельной и независимой ветвью, судебная власть также осуществляет внутреннюю функцию по организации деятельности самих судов. Посредством этой функции, позволяющей лучше регулировать

организацию процесса правосудия, повышается эффективность осуществления основных функций судебной власти.

## **2 ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ С ИНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

### **2.1 Особенности роли судебной власти в системе сдержек и противовесов**

В соответствии со ст. 10 Конституции государственная власть в России разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. Согласно ст. 11 Конституции государственную власть на федеральном уровне осуществляют не только Федеральное Собрание, правительство и суды, но и глава государства, который, исходя из ст. 80 Конституции, обеспечивает согласованное взаимодействие государственных органов. Каждый из четырех субъектов властных полномочий самостоятелен и не находится в подчинении у других.

При этом, единая государственная власть, состоящая из самостоятельных ветвей, не распадается на изолированные друг от друга фрагменты, так как гарантом устойчивости конституционного строя выступает система сдержек и противовесов, установленная между всеми ветвями власти. То есть система власти в России основывается не на строгой иерархичности законодательных, исполнительных и судебных органов, возглавляемых Президентом, а на разграничении полномочий между ветвями власти, которые обладают инструментарием по сдерживанию друг друга, где каждая ветвь выполняет функции противовеса остальным<sup>1</sup>. Президент, в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия властей вправе проводить согласительные процедуры, но он не может руководить парламентом или судом. Вместе с тем, объем президентских полномочий в сфере исполнительной власти дает основания допускать ключевое влияние главы государства на эту ветвь власти. Так, Президент формирует Правительство (причем, неутверждение Государственной Думой предлагаемых министров не препятствует назначению их на должность

---

<sup>1</sup> Чепурнова Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 86 – 94

Президентом без этого утверждения), может председательствовать на заседаниях Правительства, отменять его акты, отправлять Правительство в отставку, определяет основные направления внутренней и внешней политики (которую реализует Правительство), непосредственно руководит рядом министерств и федеральных служб. Однако, такое зависимое от Президента положение Правительства вовсе не означает отсутствие его самостоятельности по отношению к законодательной и судебной власти.

Наличие собственных полномочий у каждой ветви власти и недопустимость вмешательства их в прерогативы друг друга позволяет сохранять деление властей по горизонтали, избегая поглощения какой-либо ветви другими, что обеспечивает поддержание системы разделения властей, исключительная важность которой нами была рассмотрена в первом параграфе первой главы. В то же время, невмешательство ветвей власти в прерогативы друг друга, таит в себе опасность их выхода за рамки конституционно-правового поля, присвоения себе полномочий, не предусмотренных Конституцией, либо принятия решений, противоречащих фундаментальным принципам основ конституционного строя.

В ситуации вертикального разделения властей при строгой иерархичности власти эта опасность избегается путем приведения нижестоящего органа в правовые рамки вышестоящим органом. Но такая система мало эффективна, так как сталкивается с неразрешимой проблемой контроля деятельности органа, возглавляющего властную пирамиду. Единственный действенный способ решить данную проблему – это установить горизонтальное разделение властей, когда ветви власти не подчиняются одна другой, но обладают инструментарием по контролю друг друга. То есть, при горизонтальном делении, когда ни одна ветвь не подчиняется другим, поддержание властного баланса возможно только при наличии системы сдержек и противовесов между этими ветвями власти.

Таким образом, прочность конституционного строя зависит от сбалансированности системы сдержек и противовесов между

самостоятельными ветвями власти, а не от наличия некоего государственного органа, которому подчинялись бы все остальные носители властных полномочий. Напротив, если допустить такую модель, то нижестоящие органы, подчиняясь вышестоящему органу, могут удерживаться им в конституционных рамках, но не будет механизма сдерживающего сам руководящий орган от злоупотребления властью. Поэтому для избегания властного произвола со стороны кого бы то ни было, ни у кого не должно быть абсолютной власти, то есть возможности руководить всей системой государственного аппарата. Следовательно, ни глава государства и исполнительная власть, ни суды, ни законодательная власть не могут отдавать друг другу обязательные для исполнения распоряжения. При этом, законы, принимаемые Парламентом, подзаконные акты, издаваемые Президентом и исполнительной властью, а также судебные постановления, выносимые по конкретным делам обладают общеобязательной силой. Но глава государства, Правительство и суды не вправе приказывать Парламенту какой именно закон следует принять и никто не может дать указание суду какое решение должно быть вынесено по делу<sup>1</sup>.

Учитывая место судебной власти в системе разделения властей, рассмотренное нами в первой главе, роль судов в системе сдержек и противовесов имеет ряд специфических особенностей. Одной из них является степень участия других ветвей власти в принятии решений. Если сравнивать с законодательной и исполнительной властью, то можно увидеть следующие отличия.

Некоторые полномочия и Парламент и исполнительная власть и глава государства реализуют самостоятельно, некоторые же нуждаются в утверждении или согласовании с другими ветвями власти. Как нами было отмечено ранее, никто не вправе указывать Парламенту, какой именно закон ему следует принимать. Принятие законов является прерогативой

---

<sup>1</sup> Азизова В.Т., Байсултанов А.Р. К вопросу о месте судебной власти в системе разделения властей // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 30. № 2. С. 156 – 160

Государственной Думы. При этом закон является нормативным правовым актом, определяющим базовые правила жизни всей страны. Соответственно, содержание законов имеет чрезвычайно важное значение для всех. Если бы никто не мог повлиять на содержание законов, принимаемых Государственной Думой, то возникла бы угроза навязывания нижней палатой Парламента тех правил, которые могли бы оказать негативное влияние на жизнь граждан. Для того, чтобы избежать злоупотребления правом со стороны Государственной Думы, принятый ею закон подлежит одобрению Советом Федерации и подписанию Президентом. Ни Президент, ни Совет Федерации не могут сами принимать законы, но они могут отклонить принятый Государственной Думой закон и посредством согласительных процедур повлиять на его окончательную редакцию. Таким образом, верхняя палата Парламента и глава государства выступают в качестве противовесов Государственной Думе в законотворческой деятельности.

Правительство претворяет в жизнь принятые Парламентом законы, но при этом ежегодно отчитывается перед Государственной Думой о своей деятельности. Государственная Дума, не согласная с политикой Правительства может ставить вопрос о доверии Правительству, что под угрозой отставки Правительства или роспуска Государственной Думы дает толчок к корректировке дальнейшей деятельности исполнительной власти. Президент принимает ряд решений, не согласуя их ни с кем, однако, по важнейшим вопросам, имеющим существенное значение для будущего страны, он должен получить согласие Совета Федерации или утверждение Государственной Думы.

В отличие от законодательной и исполнительной ветвей власти, суды принимают все свои решения самостоятельно без согласования с кем-либо. Ни один орган государственной власти не обладает правом вето на судебное решение. При этом, защитным механизмом от судебной ошибки или злоупотребления правом выступает институт пересмотра судебных решений

вышестоящими судами, но исключительно внутри судебной системы без воздействия извне.

Таким образом, если каждая ветвь власти часть решений принимает самостоятельно, а другую часть решений вынуждена согласовать с другими или получить их одобрение, то судебная власть все решения по вопросам, отнесенным к ее компетенции, принимает самостоятельно и для нее отсутствуют ветирующие органы.

Следующей особенностью роли судов в системе сдержек и противовесов является разница в подходах к возможности досрочного прекращения полномочий под воздействием других ветвей власти. Так, Государственная Дума может быть распущена Президентом как в упомянутом нами случае двукратного выражения недоверия Правительству (если инициатор Государственная Дума), так и в отказе Правительству в доверии (если инициатор Правительство), либо в случае трехкратного отклонения кандидатуры на должность Председателя Правительства. Сам Президент может быть отрешен от должности Советом Федерации по инициативе Государственной Думы в случае совершения главой государства тяжкого преступления. Правительство может быть отправлено в отставку Президентом не только в случае отказа в доверии или выражения недоверия Государственной Думой, но и по инициативе самого Президента. В отношении Совета Федерации ни у кого нет полномочий по роспуску этой палаты парламента, однако, Президент посредством отставки глав субъектов федерации может частично ротировать ее состав, так как срок полномочий сенаторов от исполнительной власти субъектов федерации напрямую зависит от срока полномочий глав регионов, направивших своих представителей в Совет Федерации.

До поправок к Конституции 2020 года в отношении судебной власти никто не мог совершать действий, направленных на реформирование ее состава. Однако, конституционными поправками Совет Федерации был наделен правом досрочно прекращать полномочия судей высших судов по

предложению главы государства. Тем не менее, увольнение судей остальных судов имеет строго регламентированную законодательством процедуру, а привлечение судей к уголовной ответственности возможно после соответствующего одобрения судейским сообществом.

Также в соответствии со ст. 17 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» Верховный Суд и Конституционный Суд не могут быть упразднены иначе как путем принятия соответствующих поправок к Конституции, а остальные суды могут быть упразднены или созданы только посредством федеральных законов. Из этого следует, что изменения в судебной системе возможны, на что нами было обращено внимание во втором параграфе первой главы, но эти изменения не вытекают из механизма сдержек и противовесов между ветвями власти, а обусловлены повышением эффективности работы судов в условиях развития всего общества и государства.

Еще одним механизмом системы сдержек и противовесов является отмена или признание недействующими актов, изданных другими ветвями власти. Исходя из принципа разделения властей, отмена нормативного акта может осуществляться только тем органом, который принял этот акт. Исключение составляет право Президента отменять акты Правительства если они противоречат Конституции или законам. В остальных случаях, ни законодательная власть не может отменять акты исполнительной, ни глава государства, ни исполнительная власть не могут отменять акты Парламента. Даже если Правительство принимает постановление или распоряжение явно противоречащие закону, то исходя из иерархии нормативных правовых актов применению будет подлежать акт, имеющий более высокую юридическую силу, то есть закон, но это не влечет автоматической отмены или официального признания незаконности акта Правительства.

В то же время, судебная власть может признавать подзаконные акты не соответствующими закону, а также сами законы и иные нормативные акты неконституционными, что исключает их дальнейшее применение и влечет

отмену органом, принявшим соответствующий нормативный акт. При этом никакой иной орган власти не может признать судебный акт неконституционным или незаконным. Судебное постановление может быть обжаловано, но только в вышестоящем суде по правилам подсудности. Соответственно, только суд вправе признавать незаконными акты, как иных ветвей власти, так и самих судебных органов<sup>1</sup>.

Исходя из вышеизложенного видно, что законодательная и исполнительная ветви власти, обладая инструментарием по сдержкам и противовесам относительно друг друга, фактически не обладают полномочиями воздействия на судебную власть. В то же время судебная власть является участником сдержек и противовесов в отношении других ветвей власти. Данное обстоятельство может выглядеть как перекося в сторону неоправданного возвышения судебной власти, однако, это не так.

Невмешательство кого-либо в деятельность судебной власти обусловлено ее функциями, вытекающими из места судебной власти в системе разделения властей, в частности, ролью независимого арбитра. Такое обособленное положение судов в государственном механизме необходимо для того, чтобы никто не мог оказывать давление на суд, в том числе и через систему сдержек и противовесов. Соответственно, минимизация влияния иных ветвей власти на судебную власть является полностью оправданным. Возможность суда воздействовать на законодательную и исполнительные ветви власти в случае выхода последних за конституционные рамки также является оправданным и обоснованным, так как функции судебной власти детерминируют соответствующий круг ее полномочий и обязательность для всех судебных постановлений.

Вместе с тем, для избегания злоупотребления правом со стороны судебной власти выстроена система ограничителей в ее деятельности, нивелирующих указанные выше преференции. Такие ограничители можно

---

<sup>1</sup> Конджакулян К.М., Кадиев Г.А. Понятие и сущность государственного контроля в системе государственного управления // Закон и право. 2022. № 1. С. 69 – 72

разделить на два блока. Первый заключается в том, что судебная власть не участвует в деятельности, непосредственно связанной с управлением государством. Судебная власть, в отличие от Парламента и главы государства, не производит кадровых назначений, в том числе и на должности судей, не определяет направления внутренней и внешней политики, не реализует социальные и экономические программы, не принимает нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения и др. Если бы судебная власть была участником принятия политических решений, то в случае разногласий с иными акторами, она уже не смогла бы выполнять роль непредвзятого арбитра в том деле, в котором она выступает стороной конфликта. Поэтому максимальное отдаление судебной власти от управленческой деятельности делает ее незаинтересованной в исходе дела, следовательно, более объективной и непредвзятой.

Вторым ограничительным блоком выступает отсутствие инициативы суда по возбуждению судебного производства. Для того, чтобы спор был рассмотрен судом необходимо обращение в суд заинтересованной стороны, в отсутствие которого суд не вправе рассматривать и разрешать дело. Такое условие является необходимым элементом состязательного процесса, в котором суд изначально не занимает ничью сторону, а заслушивает аргументы обеих сторон спора.

Совокупность этих ограничителей не позволяют суду перетянуть на себя все властные полномочия в процессе осуществления сдержек и противовесов по отношению к иным ветвям, чем сохраняется баланс между возможностью суда влиять на другие ветви власти и сохранением независимости от них, выражающейся в минимизации воздействия на суды со стороны этих ветвей власти.

Подводя итог параграфу, можем сделать следующие выводы. Независимость суда не отменяет того, что судебная власть является участником сдержек и противовесов между ветвями власти. Вместе с тем,

специфика функций судебной власти обуславливает ряд особенностей роли судебной власти в системе сдержек и противовесов.

Если каждая ветвь власти часть решений принимает самостоятельно, а другую часть решений вынуждена согласовать с другими или получить их одобрение, то судебная власть все решения по вопросам, отнесенным к ее компетенции, принимает самостоятельно и для нее отсутствуют ветирующие органы. Ни один орган государственной власти не обладает правом вето на судебное решение. При этом, защитным механизмом от судебной ошибки или злоупотребления правом выступает институт пересмотра судебных решений вышестоящими судами, но исключительно внутри судебной системы без воздействия извне.

Судебная власть может признавать подзаконные акты не соответствующими закону, а также сами законы и иные нормативные акты неконституционными, что исключает их дальнейшее применение и влечет отмену органом, принявшим соответствующий нормативный акт. При этом никакой иной орган власти не может признать судебный акт неконституционным или незаконным. Судебное постановление может быть обжаловано, но только в вышестоящем суде по правилам подсудности. Соответственно, только суд вправе признавать незаконными акты, как иных ветвей власти, так и самих судебных органов.

Невмешательство кого-либо в деятельность судебной власти обусловлено ее функциями, вытекающими из места судебной власти в системе разделения властей, в частности, ролью независимого арбитра. Такое обособленное положение судов в государственном механизме необходимо для того, чтобы никто не мог оказывать давление на суд, в том числе и через систему сдержек и противовесов. Соответственно, минимизация влияния иных ветвей власти на судебную власть является полностью оправданным.

При этом, во избежание перекосов в сторону возвышения судебной власти над остальными ветвями, судебная власть не наделена полномочием

по осуществлению управленческой деятельностью, а также не обладает инициативой по возбуждению судебного производства.

## **2.2 Полномочия суда и других государственных органов в отношении друг друга**

Исходя из рассмотренного нами ранее места судебной власти в системе разделения властей и особенностей ее роли в механизме сдержек и противовесов, можно констатировать максимальное удаление судебной власти от иных ветвей, что направлено на обеспечение независимости суда, являющейся необходимым условием беспристрастности и объективности судебных решений. Вместе с тем, обособленное положение судебной власти не означает ее изолированности. Судебная власть взаимодействует с главой государства и иными ветвями власти, что выражается в наличии определенных законодательством полномочий данных органов в отношении друг друга.

Во взаимодействии с Государственной Думой, согласно ст. 104 Конституции, Верховный Суд и Конституционный Суд обладают правом законодательной инициативы по вопросам их ведения. В отличие от главы государства, Правительства, Совета Федерации, парламентариев и законодательных органов субъектов федерации, наделенных правом вносить законопроекты по любым вопросам, высшие суды могут предлагать законопроекты только по вопросам, относящимся к их ведению. Конкретного перечня таких вопросов действующее законодательство не содержит, но исходя из смысла конституционной нормы и сложившейся правоприменительной практики, такие вопросы могут касаться статуса судей, организации деятельности судов, а также процессуального законодательства.

Так, Верховный Суд неоднократно вносил в Государственную Думу законопроекты, в частности, в 2017 году об образовании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции, в 2021 году об обеспечении судей

служебным обмундированием, в 2022 году об изменениях в Уголовно-процессуальный кодекс и др. Всего за время работы восьми созывов Государственной Думы от Верховного Суда поступило более ста восьмидесяти законопроектов. Такое количество законопроектов может показаться большим, однако отметим, что это количество поступило за все время работы Государственной Думы, начиная с ее первого созыва. Для сравнения за тот же период времени Президентом было внесено более тысячи законопроектов, Правительством более пяти с половиной тысяч, а парламентами субъектов федерации около семи с половиной тысяч законопроектов. В то же время Конституционный Суд ни разу не воспользовался своим правом законодательной инициативы. Все изменения, касаемые организации деятельности Конституционного Суда, а также круга его полномочий вносились на основании проектов законов, поступавших в Государственную Думу от иных субъектов права законодательной инициативы.

Во взаимоотношениях с Советом Федерации, согласно ст. 102 Конституции, судей Верховного Суда и Конституционного Суда назначает на должность верхняя палата Парламента по представлению Президента. Представленные главой государства кандидатуры рассматриваются Советом Федерации, после чего по каждой из них проводится голосование.

Как следует из ст. 173 Регламента Совета Федерации<sup>1</sup> вопрос о назначении судей Верховного Суда должен быть рассмотрен не позднее тридцати дней после поступления соответствующего представления Президента. Перед тем как вопрос о назначении судей ставится на голосование, комитет Совета Федерации по конституционному строительству дает свое заключение. Также в случае необходимости кандидаты на должность судьи могут приглашаться на заседание данного комитета Совет Федерации. Гражданин, претендующий на должность судьи,

---

<sup>1</sup> Постановление Совета Федерации ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации ФС РФ» (в ред. от 13 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 февраля 2002 г. № 7. Ст. 635

считается назначенным, если за него проголосовало простое большинство сенаторов, после чего судья приводится к присяге, текст которой остается на хранении в Совете Федерации.

Поправками к Конституции 2020 года Совет Федерации был наделен новым весьма существенным полномочием в отношении судей Конституционного Суда, Верховного Суда, кассационных и апелляционных судов. В случае совершения этими судьями поступка, порочащего честь судьи, а также в иных, предусмотренных законом случаях, по представлению Президента Совет Федерации может прекратить их полномочия. Данная конституционная новелла получила неоднозначную оценку со стороны научного сообщества. По мнению одних авторов возможность прекращения полномочий судей высших судов повысит ответственность судебной власти, что можно расценивать положительно<sup>1</sup>. По мнению же других исследователей, разрешая спор, к примеру, между Советом Федерации и иным государственным органом, судьи Конституционного Суда, фактически становятся зависимыми от того, кто может их уволить, что повышает вероятность принятия ими решения в пользу Совета Федерации вопреки требованию об объективности и непредвзятости суда при рассмотрении спора. Также новое полномочие Совета Федерации, не учитывает фундаментальных принципов разделения властей, так как механизм увольнения судей должен предусматривать участие в этом процессе представителей судейского сообщества. В противном случае, повышение ответственности судей в том виде, в каком это предусмотрено действующим законодательством, подрывает принцип независимости суда, являющийся важнейшим элементом системы разделения властей<sup>2</sup>. Кроме того, критиками нововведения отмечается расплывчатость формулировок оснований досрочного прекращения полномочий судей высших судов<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 5 (162). С. 41 – 52

<sup>2</sup> Королева Е.В. Гарантии независимости судей от Председателя суда // Закон и право. 2021. № 7. С. 179 – 181

<sup>3</sup> Кирющенко И.И. Досрочное прекращение полномочий судей в контексте конституционных

Соглашаясь с И.И. Кирющенко в том, что формулировка оснований для прекращения полномочий судей несовершенна, поскольку допускает произвольное применение к ним широкого спектра действий, дающих основание для досрочного прекращения полномочий, отметим, что Совет Федерации, принимающий соответствующее решение, сам не может его инициировать. Прекращение полномочий судей возможно по представлению Президента, который, в свою очередь не может повлиять на решение Совета Федерации. Таким образом, глава государства и Совет Федерации выступают противовесами по отношению друг к другу, что исключает возникновение зависимости судей, как от Президента, так и от Совета Федерации. Ведь если Президент примет решение о досрочном прекращении полномочий судей высших судов, то он не сможет претворить его в жизнь, так как вправе лишь внести соответствующее представление в Совет Федерации. В то же время, Совет Федерации, обладая полномочием по увольнению судей, не сможет реализовать его по своей инициативе, так как обязательным условием является представление главы государства.

Помимо хоть и ограниченного, но прямого взаимодействия судебной и законодательной властей, существует опосредованное, выражающееся в законотворческой деятельности Парламента. Как нами указывалось ранее, высшие суды обладают правом законодательной инициативы по вопросам своего ведения. Однако, суды могут лишь предложить законопроекты, но принятие законов является прерогативой Парламента. Именно законодательная власть, в принятых ею законах определяет, какими будут процессуальные правила рассмотрения дел, каково содержание гражданского, административного, уголовного и иного законодательства, на основе которых суды рассматривают дела. Также посредством законов Парламент может определять структуру судебных органов, общие принципы организации деятельности судебной власти, правовой статус судей. Не всегда позиции судебной власти и Парламента по тем или иным вопросам

совпадают, притом, что суд, будучи правоприменительным органом, основой решений которого является закон, вынужден менять сложившуюся судебную практику под влиянием меняющегося законодательства, что можно наблюдать на примере уголовной политики<sup>1</sup>.

В случае несоответствия закона Конституции, по запросу определенного круга субъектов, Конституционный Суд может признать этот закон или его отдельные нормы неконституционными. Однако, сам Конституционный Суд не может инициировать проверку конституционности закона. Также, во взаимоотношениях с Парламентом Конституционный Суд с 2020 года приобрел новое полномочие по предварительному конституционному контролю в отношении законов. Более подробно данное нововведение нами будет рассмотрено в третьей главе, здесь же отметим, что до конституционных поправок в отношении законов был возможен только последующий конституционный контроль.

С исполнительной властью судебная власть взаимодействует по двум основным направлениям: Правительство участвует в финансировании судов и обеспечивает исполнение судебных решений.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона «О судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» Генеральный директор Судебного департамента вносит в Правительство предложения о финансовом обеспечении судов на очередной финансовый год. Во время обсуждения проекта федерального бюджета Правительство определяет размер финансирования судов, который может не совпадать с предложениями Генерального директора Судебного департамента. В случае возникших разногласий Правительство вместе с проектом бюджета направляет в Государственную Думу предложения Судебного департамента, однако, сам Судебный департамент не может независимо от Правительства вносить в Парламент свой проект финансирования судов на очередной год.

---

<sup>1</sup> Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 51. С. 153 – 185

Также в соответствии со ст. 33 Федерального конституционного закона «О судебной системе» при разработке проекта бюджета Правительство взаимодействует с представителями Конституционного Суда, Верховного Суда и Совета судей. Важно отметить, что уменьшение размера финансирования судов по сравнению с предыдущими периодами возможно только с согласия Совета судей или Всероссийского съезда судей.

Таким образом, разработка проекта бюджета, в том числе и в части финансирования судов, относится к компетенции Правительства, которое рассматривая предложения Судебного департамента, не может уменьшить размер финансирования судов без согласия судейского сообщества, но не связано его предложениями в части увеличения размера финансирования.

Так как судебная власть не обладает собственным аппаратом принуждения, функции по обеспечению исполнения судебных решений возложены на исполнительную власть. Федеральным законом «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»<sup>1</sup> закреплены полномочия органов юстиции, организующих деятельность судебных приставов. Сам порядок исполнения судебных постановлений регулируется Федеральным законом «Об исполнительном производстве»<sup>2</sup>. Как указывает О.В. Попова, главная задача органов принудительного исполнения заключается в обеспечении неотвратимости исполнения судебных решений, без чего суды не смогут эффективно защищать ни права граждан, ни публично-значимые интересы. Поэтому одним из условий эффективности правосудия выступает гарантированное исполнение судебных актов, которое осуществляют федеральные службы судебных приставов и исполнения наказания, входящие в состав министерства юстиции<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2012 г.) // Собрание законодательства РФ от 28 июля 1998 г. № 30. Ст. 3590

<sup>2</sup> Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 8 октября 2007 г. № 41. Ст. 4849

<sup>3</sup> Попова О.В. Совершенствование законодательства в сфере исполнения судебных решений в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2016. № 5 (137). С. 39 – 43

Помимо функций принудительного исполнения судебных решений, служба судебных приставов также обеспечивает в судах безопасность лиц, участвующих в судебном процессе, осуществляет привод по административным и уголовным делам, содействует органам полиции в розыске лиц, скрывающихся от следствия.

Во взаимоотношениях с Президентом, как нами уже отмечалось, глава государства представляет в Совет Федерации кандидатуры на должность судей Верховного Суда и Конституционного Суда. Также Президент назначает судей всех остальных федеральных судов.

Верховный Суд и Конституционный Суд дают заключения в случае отрешения Президента от должности. Так, Верховный Суд рассматривает вопрос о наличии в деяниях главы государства признаков тяжкого преступления, а Конституционный Суд проверяет соблюдение Государственной Думой порядка выдвижения обвинений Президенту.

Как и органы законодательной и исполнительной власти, глава государства может обращаться в Конституционный Суд с запросом о толковании Конституции, проверки конституционности нормативных правовых актов, разрешении споров о компетенции между органами государственной власти. Кроме того, Президент обязан направлять в Конституционный Суд запрос о конституционности вопросов общегосударственного референдума, а также международных договоров о принятии в состав России нового субъекта федерации.

Что касается осуществления Президентом помилования, равно как и объявления Государственной Думой амнистии, то данные полномочия не могут рассматриваться как вмешательство законодательной власти и главы государства в прерогативы судебной власти, так как они являются актами милосердия и не предусматривают пересмотра приговоров или исправления судебной ошибки.

В целом, взаимодействие судебной власти с иными органами государственной власти представляется достаточно сбалансированным и

отвечающим базовым конституционным принципам разделения властей в России. Независимость судов не означает их изолированность от всего государственного механизма, что выражается в наборе взаимных полномочий между судебной властью и иными государственными органами, необходимых для эффективного выполнения судом своих функций.

### **2.3 Обязательность судебных постановлений для всех органов власти**

Судебная власть выполняет важнейшие функции по осуществлению правосудия, является арбитром в спорах между различными субъектами права, восстанавливает права, свободы и законные интересы граждан. Однако, вынесения справедливого решения по делу недостаточно – необходимо неукоснительное исполнение этого решения. В противном случае деятельность судов утратит всякий смысл, так как лицу, обратившемуся в суд важно не только доказать свою правоту, но и, прежде всего, восстановить нарушенное право. Если после признания права нарушенным, не наступают правовых последствий, то само по себе такое признание не будет иметь никакого фактического значения. По этой причине чрезвычайно важным является не только беспристрастное и справедливое рассмотрение дела, но и обязательное исполнение вынесенного судебного решения.

В соответствии с принципами законности любой субъект права обязан исполнять предписания, содержащиеся во вступившем в силу судебном акте. В ряде случаев такое исполнение происходит в результате работы институтов государства и не нуждается в дополнительном контроле. Так, акты главы государства, органов законодательной или исполнительной власти, признанные Конституционным Судом не соответствующими Конституции отменяются в соответствующей части самими этими органами. Однако, если решение касается физических или юридических лиц, далеко не всегда лицо, в отношении которого вынесено решение, согласно добровольно его

исполнять. Поэтому в этой части особое значение приобретает принудительное исполнение судебных постановлений.

С учетом характера и особенностей места судебной власти в государственном механизме, судебная власть не обладает аппаратом принуждения и не может обеспечить исполнения своих решений. Данная функция, как нами было рассмотрено в предыдущем параграфе, возложена на исполнительную власть, в частности на министерство юстиции, в состав которого входят федеральная служба исполнения наказаний и служба судебных приставов. От того, насколько деятельность этих служб будет эффективной, зависит реальное исполнение судебных постановлений, влияющее на авторитет судебной власти. В этой связи, становится необходимым рассмотрение данных федеральных служб.

Федеральная служба исполнения наказаний имеет достаточно богатую историю и является правопреемницей главного управления лагерей, преобразованного в 1960 году в управление исправительно-трудовых учреждений, в 1992 году – в главное управление исполнения наказаний, а позже в соответствующую федеральную службу. Примечательно, что органы исполнения наказаний до 1998 года входили в состав сначала комиссариата, а затем министерства внутренних дел, то есть в силовые структуры. Передача системы исполнения наказаний в состав министерства юстиции была продиктована вхождением России в Совет Европы, при котором одним из условий этого вхождения было осуществление исполнения наказаний не силовым, а гражданским ведомством.

Примечательно, что еще до выхода России в марте 2022 года из Совета Европы, в октябре 2020 года Министерство финансов предложило передать службу исполнения наказаний вместе со службой судебных приставов в Министерство внутренних дел. Данное предложение не было поддержано, что на наш взгляд полностью обоснованно. Органы исполнения наказания выполняют функции не только по охране заключенных, но и по их перевоспитанию, ресоциализации, адаптации к жизни в обществе после

отбытия наказания. Обеспечение порядка в местах лишения свободы осуществляется специальными подразделениями, но основное наполнение деятельности службы исполнения наказаний должно формироваться гражданскими службами, включающими образовательные, трудовые, социальные, что имеет целью не только гуманное отношение к заключенным, но и удовлетворение общественного интереса по поддержанию правопорядка. Ведь срок отбытия наказания рано или поздно заканчивается, и освободившиеся граждане возвращаются в общество. Оттого, насколько успешно они пройдут ресоциализацию, зависит их дальнейшее поведение, а значит и уровень рецидивной преступности.

Деятельность службы исполнения наказаний регулируется указом Президента<sup>1</sup>, согласно которому данная служба исполняет наказания лиц, содержащихся под стражей, контролирует поведение осужденных, которые не изолированы от общества, обеспечивает порядок в местах лишения свободы, осуществляет конвоирование граждан, содержащихся под стражей, создает для заключенных условия содержания, соответствующие международным стандартам, оказывает им помощь в социальной адаптации.

Из приведенного перечня функций следует, что во взаимодействии с судебной властью служба исполнения наказаний претворяет в жизнь обвинительные приговоры суда. В этой связи эффективность исполнения приговоров можно подразделить на формальную и фактическую. Под формальной эффективностью нами подразумевается факт применения к осужденным гражданам мер государственного принуждения. С этой точки зрения деятельность службы исполнения наказаний имеет высокую эффективность, так как все приговоренные к лишению свободы этапируются в соответствующие учреждения и содержатся в них до окончания срока заключения. Если осужденный гражданин после вынесения обвинительного приговора скрывается, то в его розыске и задержании принимают участие

---

<sup>1</sup> Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (в ред. от 11 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 октября 2004 г. № 42. Ст. 4109.

органы полиции и другие силовые структуры государства, что свидетельствует о неотвратимости наказания, назначенного судом.

С фактической точки зрения эффективность службы исполнения наказаний, под которой нами понимается сам процесс содержания осужденных, имеющий обозначенную уголовным законодательством цель их перевоспитания, значительно ниже формальной. Проблема заключается в том, что система исполнения наказаний в значительной мере смещает акценты в сторону чрезмерного подавления личности заключенного и недостаточного внимания к его образованию и профессиональной ориентации. В результате показатель рецидивов преступности в России является одним из самых высоких в мире<sup>1</sup>. Преодоление этой проблемы нами видится в увеличении роли гражданских служб в системе исполнения наказаний, а также размещении осужденных в пределах региона их проживания и увеличения числа свиданий с родственниками, что позволит максимально сохранить связь осужденных с близкими и смягчит их адаптацию к жизни после освобождения.

Федеральная служба судебных приставов, также как и служба исполнения наказаний имеет своих предшественников, и также в конечном итоге вошла в состав министерства юстиции. В дореволюционной России при судах работали судебные приставы, со временем перешедшие в полицейские учреждения. После революции 1917 года и до 1997 года функции приставов исполняли органы милиции. В 1997 году был принят закон об органах принудительного исполнения, которым регламентируется деятельность судебных приставов. Более детальное регулирование полномочий и организации деятельности данной федеральной службы осуществляется указом Президента, в соответствии с которым судебные приставы обеспечивают порядок деятельности судов, их охрану, осуществляют исполнительное производство по исполнению судебных актов,

---

<sup>1</sup> Филиппова О.В. Некоторые проблемы организации предупреждения рецидивной преступности // Закон и право. 2022. № 4. С. 214 – 219

проводят учет арестованного имущества, розыск должника, проводят дознание в рамках своих полномочий и др.<sup>1</sup> В своей деятельности служба судебных приставов тесно взаимодействует с другими силовыми структурами, что повышает эффективность выполнения задач, поставленных перед судебными приставами в части установления места нахождения должника<sup>2</sup>.

Вместе с тем, как показывает правоприменительная практика, количество возбужденных исполнительных производств значительно превышает количества прекращенных и оконченных исполнительных производств, в результате чего накапливающийся дисбаланс между возбужденными и оконченными производствами неизбежно приводит к неисполнению части судебных решений по гражданским и административным делам.

Данная проблема обусловлена существенным объемом выдаваемых исполнительных листов на фоне нехватки кадров в системе принудительного исполнения, из-за чего один пристав-исполнитель ведет одновременно большое количество исполнительных производств. Большая загруженность судебных приставов приводит к нехватке времени, необходимого для качественного ведения дела, переутомлению пристава, нередко влекущему потерю исполнительного листа. Также невысокий уровень заработной платы судебного пристава вкупе с большим объемом работы, не способствует привлечению на службу лиц, обладающих высокой профессиональной подготовкой и необходимыми компетенциями. Кроме того, проблема человеческого фактора дополняется технической стороной, выражающейся в трудностях сбора необходимой информации о месте нахождения должника и его имущества, а также беспрепятственного доступа к этому имуществу<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (в ред. от 17 мая 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 октября 2004 г. № 42. Ст. 4111.

<sup>2</sup> Ряховский К.Б. Грани взаимодействия судебных приставов и сотрудников органов внутренних дел // Вестник исполнительного производства. 2017. № 3. С. 27 – 34

<sup>3</sup> Каюмова Н.А. Проблемы исполнения судебных актов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 315 – 320

Из вышеизложенного следует, что решением обозначенных проблем может стать повышение престижа службы судебных приставов посредством увеличения денежного содержания сотрудников ведомства, а также расширения их полномочий в сфере применения мер принудительного характера.

Завершая параграф, можем сделать вывод о том, что обязательность судебных постановлений является неотъемлемым и обязательным элементом работы государственного механизма, без которого деятельность судебной власти утрачивает практический смысл.

Реализация судебных актов осуществляется тремя основными путями. Первый – это работа государственных институтов, при которой исполнение судебного решения происходит в процессе реализации компетенций государственных органов, которым адресовано решение суда. Такое исполнения мало связано с волей конкретного человека, так как судебный акт адресуется не физическому лицу, а органу государства, в связи с чем отсутствует механизм принудительного исполнения. Так, в случае признания Конституционным Судом законодательной нормы не соответствующей Конституции, Государственная Дума должна отменить эту норму, но никто при этом не может оказывать на нее давление.

Второй путь – добровольное исполнение решений суда физическими и юридическими лицами, зависящий от их ответственности и уровня правосознания. Так как такое исполнение зависит от волеизъявления лица, которое может уклоняться от исполнения, существует третий путь – принудительное исполнение судебных решений.

Принудительное исполнение обеспечивают федеральные службы исполнения наказаний и судебных приставов, входящие в состав министерства юстиции. Каждая из этих служб имеет определенные проблемы в осуществлении своей деятельности, решение которых нами видится в усилении гражданских служб внутри структур исполнения наказания и расширение полномочий службы судебных приставов.

### **3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ**

#### **3.1 Влияние конституционных поправок 2020 года на место судебной власти в государственном механизме**

Правовая система России динамично развивается, что выражается не только в совершенствовании текущего законодательства, но и в принятии поправок к Конституции, вносящих коррективы в фундаментальные основы взаимодействия между органами государственной власти. Такие поправки принимались в 2008 и в 2014 году, изменившие срок полномочий главы государства и депутатов Государственной Думы, а также упразднившие Высший Арбитражный Суд. Но наиболее масштабные поправки, оказавшие существенное влияние на развитие судебной власти были приняты в 2020 году.

В соответствии с данными поправками были расширены полномочия Конституционного Суда, который вправе рассматривать вопрос об исполнении решений межгосударственных органов, если они в истолковании Конституционного Суда будут противоречить Конституции. Также Конституционный Суд может разрешать вопрос об исполнении решений международных или иностранных судов в отношении нашего государства, если эти решения вступают в противоречие с основами публичного правопорядка России.

Эти полномочия и правовые последствия их реализации нами оцениваются неоднозначно. С одной стороны, возможность не исполнять решения межгосударственных органов в случае их противоречия Конституции давно уже назрела и является полностью обоснованной. Обусловлено это тем, что в соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции, основным закон нашего государства имеет высшую юридическую силу, из чего вытекает, что ни один нормативный правовой или правоприменительный акт не должен ей противоречить. Следовательно, если межгосударственный орган принимает решение, исполнение которого может повлечь поправку

конституционных установлений, то должен существовать механизм отказа от исполнения такого решения в целях недопущения нарушения Конституции России. В отсутствие такого механизма возникали патовые ситуации, при которых Россия в соответствии с международным договором была обязана исполнить решение международного суда, но это решение вступало в противоречие с Конституцией.

Так, в 2013 году граждане России Анчуглов и Гладков обратились в Европейский суд по правам человека с жалобой на то, что будучи осужденными к лишению свободы они лишались права участвовать в выборах, чем нарушались их права и свободы, гарантированные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, участником которой Россия была до марта 2022 года. Европейский суд по правам человека удовлетворил их жалобу, признав недопуск к выборам нарушением Конвенции. Обязательность для России на тот момент Конвенции и решений этого суда должна была повлечь пересмотр национального законодательства в сторону допуска осужденных лиц до выборов. Однако, ст. 32 Конституции напрямую запрещает осужденным участвовать в выборах. Нахождение этой статьи во 2 главе Конституции исключает внесения в нее каких-либо поправок, что делало невозможным исполнения решения Европейского суда по правам человека. Данный вопрос рассматривался Конституционным Судом, который постановил, что решение международного суда не может быть исполнено в части изменения российского законодательства, но должно быть реализовано в части дифференцированного применения избирательного законодательства к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести<sup>1</sup>.

Такое, по сути, компромиссное решение Конституционного Суда не решило проблему противоречий возникающих между решениями международных органов и конституционными установлениями, притом, что приоритетное значение имеет Конституция России. Поэтому появление

---

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

полномочия Конституционного Суда по рассмотрению вопроса об исполнении решений межгосударственных органов, если они в истолковании Конституционного Суда будут противоречить Конституции, направлено, прежде всего, на снятие этих противоречий в легитимном поле.

С другой стороны, несколько спорным является формулировка полномочия по разрешению вопроса об исполнении решений международных или иностранных судов в отношении нашего государства, если эти решения вступают в противоречие с основами публичного правопорядка России. Во-первых, законодательство не содержит точной дефиниции публичного правопорядка, что может давать возможность неоправданно широкой трактовки этого понятия. В юридической литературе под публичным правопорядком принято понимать основополагающие правовые принципы упорядочивания публичных правоотношений, обладающие особой общественной значимостью<sup>1</sup>. По сути, это сложившееся правовое регулирование общественных отношений, которое, в отличие от универсальных международных стандартов, в разных странах может существенно различаться.

Если конституционные установления, как в случае со ст. 32 Конституции, имеют конкретное содержание, а Конституция обладает высшей юридической силой, что обуславливает применение именно норм Конституции, то основы публичного правопорядка складываются из норм всей правовой системы, имеют более обобщенный характер и отражают национальную специфику, которая может отклоняться от общепризнанных международных норм, но при этом более пластична, так как имеет закрепление не только на конституционном уровне, но в большей степени в текущем законодательстве. При этом, исходя из ч. 4 ст. 15 Конституции нормы международного права, признанные Россией, обладают более высокой юридической силой, чем национальное законодательство. То есть, в отличие

---

<sup>1</sup> Шулаков А.А. Интересы публичного порядка и алгоритм определения права, подлежащего применению к частноправовым отношениям // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 184 – 192

от прямого противоречия решений иностранных судов Конституции, где приоритет имеет Конституция, противоречия с публичным правопорядком не всегда должны решаться в пользу последнего.

Россия, как и большинство других государств, является участником многих международных договоров, исполнение которых для России является обязательным, а в силу ч. 4 ст. 15 Конституции противоречия между нормами международных договоров и законами должны разрешаться в пользу международных договоров. Такими договорами предусматривается, в частности образование органов международного арбитража, разрешающего споры между странами-участницами соответствующих договоров. Следовательно, эти страны признают юрисдикцию данных судов в отношении себя и берут обязательство по исполнению их решений. При этом, разные государства, имея свое законодательство и собственный публичный порядок, могут регулировать один и тот же вопрос по-разному, в силу таких различий. Без международного арбитра они не смогут разрешить спор, так как их национальное законодательство имеет различные подходы к решению данного спора. Поэтому они делегируют разрешение спора международному органу, рассматривающему дело по унифицированным правилам, отраженным в международных соглашениях, подписанных этими странами и признающими их, даже если они будут отличаться от национального законодательства, устанавливающего публичный правопорядок в каждой из этих стран. Таким образом, если Россия добровольно участвует в рассмотрении дела международным судом, то она не может уклоняться от исполнения решения этого суда, ссылаясь на его противоречие публичному правопорядку. Единственным легитимным основанием неисполнения решения может выступать только его противоречие нормам Конституции.

Поправкой к Конституции 2020 года Конституционный Суд был наделен полномочием по осуществлению предварительного конституционного контроля в отношении законов. До конституционных

поправок Конституционный Суд проводил предварительный контроль только в отношении международных договоров, а к законам применялся последующий контроль. Теперь, закон, принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации, может быть направлен Президентом в Конституционный Суд с целью проверки его на соответствие Конституции. В случае, когда Конституционный Суд признает этот закон неконституционным, Президент его не подписывает и закон не вступает в силу.

Такие изменения можем оценить положительно, так как они позволяют еще на стадии подписания закона исключить принятие неконституционных законов, что несомненно сократит случаи нарушения конституционных прав и свобод граждан законом. Ведь существовавший ранее порядок только последующего конституционного контроля, предполагал возможность обжалования уже примененного в деле закона, что влекло неблагоприятные правовые последствия для граждан, в отношении которых применялся неконституционный закон. Сейчас с сохранением права граждан обжаловать примененный в их деле закон, проверка еще не вступившего в силу закона, по запросу Президента, усиливает механизм приведения законодательной базы в соответствие с Конституцией и лучше защищает граждан от противоречащих Конституции законодательных норм<sup>1</sup>.

Важным изменением было сокращение числа судей Конституционного Суда с девятнадцати до одиннадцати. Изменение численного состава суда должно проходить постепенно, за счет выбытия судей по достижении ими предельного возраста или по иным причинам, пока их состав не достигнет одиннадцати человек. По мнению некоторых исследователей, такое сокращение может дестабилизировать работу суда, так как на фоне расширения его полномочий более высокая нагрузка ляжет на меньший

---

<sup>1</sup> Виноградова Е.В., Патюлин Г.С. Поправки 2020 г. в Конституцию. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. 2020. № 2. С. 24 – 28

судебный состав<sup>1</sup>. С одной стороны, такие опасения имеют под собой почву, так как в Конституционный Суд поступает большое количество обращений и распределение подготовки дел по ним между меньшим количеством судей увеличивает нагрузку на отдельного судью. С другой стороны, при коллегиальном принятии решений, меньший состав суда повышает вес каждого судьи, чей голос становится более весомым по сравнению с более многочисленной коллегией судей.

Ст. 118 Конституции была дополнена тем, что судебная власть осуществляется посредством не только гражданского, уголовного, административного и конституционного судопроизводства, но и арбитражного. По факту арбитражное судопроизводство существовало и до поправок к Конституции, однако, отсутствие его конституционного закрепления вызывало разночтения в понимании природы такого вида судопроизводства. Теперь этот конституционно-правовой пробел восполнен.

Дополнениям подверглась и ст. 119 Конституции, расширившая ограничения для судей, согласно которым судьям на конституционном уровне запрещается иметь другое гражданство, вид на жительство в иной стране, открывать счета в иностранных банках. Данные ограничения призваны максимально сократить возможность иностранного влияния на судей, что направленно на обеспечение национальных интересов нашего государства.

Поправки к ст. 126 Конституции закрепили более подробное, чем предыдущая редакция определение Верховного Суда, что дает лучшее понимание конституционно-правового статуса высшего судебного органа по разрешению экономических споров, гражданским, административным, уголовным и иным делам.

Наиболее важные изменения, в сфере судебной власти касаются возможности прекращения полномочий судей высших судов Советом

---

<sup>1</sup> Изохов Е.Е., Рахимов Р.И., Сизова А.С. Изменение правового статуса Конституционного Суда РФ в рамках реализации поправки в Конституцию РФ: актуальные проблемы и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 137 – 141

Федерации по представлению Президента. Во второй главе нами указывалось, что такое нововведение вызвало неоднозначную реакцию со стороны научного сообщества. Одни авторы считают, что возможность досрочного прекращения полномочий судей высших судов органом законодательной власти по представлению главы государства повысит ответственность судебной власти. Другие авторы полагают, что это не учитывает фундаментальных принципов разделения властей, так как механизм увольнения судей должен предусматривать участие в этом процессе представителей судейского сообщества. В противном случае, повышение ответственности судей в том виде, в каком это предусмотрено действующим законодательством, подрывает принцип независимости суда, являющийся важнейшим элементом системы разделения властей. Кроме того, критиками нововведения отмечается расплывчатость формулировок оснований досрочного прекращения полномочий судей высших судов.

Действительно, формулировка оснований для прекращения полномочий судей несовершенна, поскольку допускает произвольное применение к ним широкого спектра действий, дающих основание для досрочного прекращения полномочий. Однако, что касается размывания принципа разделения властей, отметим, что Совет Федерации, принимающий соответствующее решение, сам не может его инициировать. Прекращение полномочий судей возможно по представлению Президента, который, в свою очередь не может повлиять на решение Совета Федерации. Таким образом, глава государства и Совет Федерации выступают противовесами по отношению друг к другу, что исключает возникновение зависимости судей, как от Президента, так и от Совета Федерации. Ведь если Президент примет решение о досрочном прекращении полномочий судей высших судов, то он не сможет претворить его в жизнь, так как вправе лишь внести соответствующее представление в Совет Федерации. В то же время, Совет Федерации, обладая полномочием по увольнению судей, не сможет

реализовать его по своей инициативе, так как обязательным условием является представление главы государства.

В заключение параграфа можно сформулировать следующие выводы. В целом поправки к Конституции 2020 года благоприятно повлияли на судебную власть. Они расширили полномочия Конституционного Суда, уточнили конституционные формулировки, касаемые судебной власти, исключили возможность иностранного влияния на судей, что в совокупности направлено на укрепление судебной власти и повышение ее авторитета. Вместе с тем, достаточно неясным по последствиям является сокращение численности Конституционного Суда до одиннадцати судей, так как в настоящее время приведение фактического состава суда к конституционно закреплённому еще не завершено.

Дискуссионным является наделение Совета Федерации правомочием по прекращению полномочий судей высших судов. Полагаем, что опасения некоторых исследователей в том, что это нарушает принцип разделения властей, необоснованны, так как с одной стороны возможность досрочного прекращения полномочий повышает ответственность судей, с другой стороны сам механизм прекращения их полномочий исключает возникновение зависимости судей от иных органов власти. Обусловлено это тем, что Совет Федерации не может прекращать полномочия судей по своей инициативе, а Президент вправе вносить соответствующее представление, но не может повлиять на решение Совета Федерации.

При этом, сама формулировка оснований для досрочного прекращения полномочий судей Конституционного Суда, Верховного Суда, кассационных и апелляционных судов несовершенна, поскольку допускает произвольное применение к ним широкого спектра действий, дающих основание для досрочного прекращения их полномочий. В этой связи нами предлагается уточнить формулировку оснований для досрочного прекращения полномочий этих судей с целью исключения избыточной дискреции Президента и Совета Федерации в решении данного вопроса.

### **3.2 Механизмы обеспечения независимости суда и обязательности судебных постановлений**

Рассмотрение места и роли судебной власти в системе органов государственной власти показывает, что суды равноудалены от иных государственных органов, что является необходимым условием беспристрастности и объективности судебных решений. Однако, такое обособленное положение судебной власти порождает ряд специфических черт ее взаимодействия с другими субъектами права, заключающихся в том, что суды максимально удалены от принятия политических решений, они рассматривают только конкретные споры, а также не обладают силовым аппаратом, обеспечивающим исполнение решений, вынесенных по этим спорам. Исходя из этого положения судебной власти, ее эффективность опирается на авторитет суда, зависящий от механизмов недопущения оказания давлений на судей и обязательности исполнения судебных постановлений. Если судья, рассматривающий дело будет находиться в чьей-либо зависимости, то его решение может быть ангажированным, что, безусловно, подорвет доверие к суду, также, если вынесенное решение не будет исполнено, то это обесмыслит работу суда, что в обоих случаях наносит удар по авторитету судебной власти и умаляет ее эффективность. Таким образом, одними из главных факторов поддержания авторитета судебной власти выступают независимость судей и обязательность исполнения судебных постановлений.

Независимость судей означает, что при осуществлении правосудия они подчиняются только Конституции и закону. Следовательно, никто не может давать им указания, какое решение должно быть вынесено по делу или каким-либо иным образом пытаться повлиять на результат рассмотрения дела. При этом, как справедливо указывают С.В. Корнакова и И.А. Щербакова, подчинение закону не является безусловным, так как в случае выявления судьей противоречия закона Конституции, суд воздерживается от применения такого закона и направляет запрос в Конституционный Суд о

проверке конституционности подлежащего применению законодательного акта, что олицетворяет независимость суда от законодательной власти<sup>1</sup>. Механизмом, обеспечивающим реальную независимость судей, выступают гарантии этой независимости, которые можно подразделить на следующие группы.

Гарантии процессуальной независимости, выражающиеся в свободе действий и самостоятельности судьи в рамках процессуального законодательства. Судья сам определяет, какие доводы сторон заслуживают внимания, какие обстоятельства дела следует учесть, какие доказательства могут быть приняты или должны быть отвергнуты. Важным законодательным положением является то, что ни одно доказательство не имеет для суда заранее установленной силы. Даже если доказательство прямо указывает на обстоятельство, входящее в предмет доказывания, или содержится в заключении эксперта, основанном на научных данных, оно подвергается критическому осмыслению и в зависимости от воли судьи может быть отвергнуто.

Такая свобода усмотрения судьи может показаться необоснованной, ведь судья, в силу своих профессиональных компетенций может не обладать специальными познаниями в области, к примеру, медицины, техники и других научных сферах, следовательно, он должен исходить из заключения эксперта, а не собственного убеждения. Однако, если бы такое заключение имело для суда заранее установленную силу, то ключевым актором в решении по делу становился бы эксперт, а не судья, что является недопустимым. Поэтому, исходя из фундаментального принципа осуществления правосудия только судом, судья обладает полной свободой в вопросе принятия или непринятия доказательств, а защитным механизмом от судебной ошибки выступает институт пересмотра решения вышестоящим судом. При этом, вышестоящая судебная инстанция может пересмотреть

---

<sup>1</sup> Корнакова С.В., Щербакова И.А. Гарантии независимости, обеспечивающие статус судьи в РФ // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 180 – 185

решение только в случае его обжалования, но не вправе вмешиваться в сам ход принятия судьей решения.

Также весьма важной является гарантия независимости судьи внутри судейского сообщества и прежде всего от председателя суда. В этой сфере наблюдается положительная динамика правового регулирования. Так, при назначении судьи на должность до 2019 года наряду с положительным заключением квалификационной коллегии судей было необходимо согласие председателя суда, теперь для рекомендации кандидата такое согласие не требуется, что снижает уровень личной зависимости назначаемого судьи от председателя суда.

Если до 2019 года председатель суда мог обращаться в квалификационную коллегию судей с целью привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, что могло использоваться председателем как инструмент давления на судью, то сейчас такое обращение может быть инициировано Советом судей, гражданами или организациями. Председатель суда может направлять материалы в Совет судей, который, однако, не связан мнением председателя, что уменьшает возможность дисциплинарного давления председателя суда на судью. В то же время, председатель, при рассмотрении вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности представляет данные о его работе, чем косвенно может повлиять на итоговое решение<sup>1</sup>.

Пожалуй самым действенным инструментом воздействия на судей было право председателя суда распределять нагрузку между судьями. Возможность неравномерного распределения нагрузки, передачи судье дел, с которыми он заведомо не справится или выйдет за процессуальные сроки, позволяла председателю манипулировать судьями. Поэтому запущенное в нашей стране несколько лет назад автоматизированное распределение дел между судьями существенно сняло данную проблему. При существовании отдельных проблем, в частности пробелов при формировании нового состава

---

<sup>1</sup> Королева Е.В. Гарантии независимости судей от Председателя суда // Закон и право. 2021. № 7. С. 179 – 181

суда<sup>1</sup>, внедрение автоматизированного распределения дел оцениваем положительно и считаем одним из важнейших механизмов обеспечения независимости судей.

Группа социально-правовых гарантий включает в себя материально-техническое, бытовое, медицинское, социальное обеспечение гражданина, являющегося судьей, а также членов его семьи. Повышенный уровень социальных гарантий и привилегий судей направлен на их финансовую независимость, что является одним из механизмов предотвращения коррупции. Также, в связи с тем, что отправление правосудия может нести риски причинения вреда судье и членам его семьи со стороны обвиняемого по уголовному делу или иных заинтересованных лиц, судья и его семья находятся под государственной защитой.

На предотвращение неправомерного воздействия на судей направлено и закрепление в ст. 122 Конституции, а также в текущем законодательстве их неприкосновенности. Неприкосновенность судьи означает, что он не может быть подвергнут задержанию, аресту, обыску, досмотру, что обусловлено особым характером деятельности судьи по беспристрастному и объективному осуществлению правосудия. Неприкосновенность распространяется на занимаемые судьей помещения, его транспорт, документы и имущество.

Однако, неприкосновенность судьи не означает его полной безнаказанности. В случае совершения судьей преступления в отношении него может быть возбуждено уголовное дело. Однако, привлечение судьи в качестве обвиняемого возможно с согласия органов судейского сообщества. Так, судья Конституционного Суда может быть привлечен только с согласия Конституционного Суда, иные судьи – с согласия Квалификационной коллегии судей. При этом, Квалификационная коллегия судей, рассматривающая вопрос о даче согласия на привлечение судьи к уголовной

---

<sup>1</sup> Титова И.А. Правовое регулирование распределения дел в судах: содержание, реализация, проблемы и направления совершенствования // Право и политика. 2022. № 7. С. 43 – 50

ответственности должна установить связь между предъявленными обвинениями и служебной деятельностью судьи, с целью исключения использования уголовного преследования как инструмента давления на судью органами следствия.

Еще одной важной гарантией выступает несменяемость судей, выражающаяся в невозможности перевода судьи в другой суд без его согласия, а также отстранения от ведения дела. В научной литературе нет однозначной оценки этой гарантии. По мнению некоторых авторов, несменяемость судей может приводить к их кастовости и отрыву от общественных интересов, так как несменяемость судей затрудняет исправление кадровой ошибки в судебском корпусе<sup>1</sup>. Мы не можем согласиться с таким мнением. Несменяемость судей, при всех возможных издержках, выполняет чрезвычайно важную функцию – обеспечивает их независимость, как в административном, так и в процессуальном плане. По этой причине данный принцип получил конституционное закрепление и не может быть пересмотрен в текущем законодательстве.

Независимость судей является необходимой основой для беспристрастного, объективного и справедливого разрешения дела, однако для эффективной реализации судебной власти необходимо не только вынесение справедливого решения, но и его неукоснительное исполнение. Как нами указывалось во второй главе, исполнение судебного решения происходит тремя основными путями. Первый – это работа государственных институтов, при которой исполнение судебного решения осуществляется в процессе реализации компетенций государственных органов, которым адресовано решение суда. Вторым путем – добровольное исполнение решений суда физическими и юридическими лицами. Так как такое исполнение зависит от волеизъявления лица, которое может уклоняться от исполнения, существует третий путь – принудительное исполнение судебных решений.

---

<sup>1</sup> Резников Е.В. К вопросу о профессиональной идентичности судьи // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3 (17). С. 238 – 241

Существуют разные процедуры исполнения решений по гражданским и уголовным делам. Если постановление суда по гражданскому делу не было исполнено в добровольном порядке, то взыскатель, после вступления судебного решения в силу, может обратиться в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа, который направляется в службу судебных приставов для принудительного исполнения. Законодатель устанавливает двухмесячный срок для принудительного исполнения решения суда. Далеко не во всех случаях решение может быть исполнено. Так, в соответствии со ст. 46 закона «Об исполнительном производстве», исполнительное производство прекращается без взыскания по исполнительному листу в случаях невозможности розыска должника, отсутствия у него имущества и в некоторых других случаях. Для преодоления этих негативных факторов необходимо принятие комплексных мер, от совершенствования законодательства в области обеспечения иска до усиления взаимодействия службы судебных приставов с иными органами исполнительной власти, направленного на установление и розыск, как должника, так и его имущества.

В завершение необходимо отметить, что в настоящее время, хоть не остро, но стоит проблема своевременности исполнения органами государственной власти решений Конституционного Суда. Так, Конституционный Суд, признав федеральный закон не соответствующим Конституции, в силу принципа разделения властей, не может отменить неконституционный закон. Обязанность по отмене или изменению такого закона лежит на Государственной Думе, которая далеко не всегда это делает своевременно. Одной из главных причин несвоевременного исполнения постановлений Конституционного Суда является затягивание подготовки законопроекта, отменяющего или изменяющего неконституционный закон. Большое количество законопроектов, стоящих в очереди на подготовку к рассмотрению и принятию существенно замедляет принятие законов в исполнение постановлений Конституционного Суда. В этой связи нами

предлагается дополнить Регламент Государственной Думы положениями о первоочередном рассмотрении законов, направленных на исполнение решений Конституционного Суда.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Аппарат государства включает в себя различные органы власти, среди которых можно выделить парламент, главу государства, органы исполнительной власти, органы с особым статусом, а также судебные органы, осуществляющие правосудие и судебный контроль. При этом, судебная власть занимает особое место в системе разделения властей, так как только она вправе осуществлять правосудие.

Будучи самостоятельной ветвью власти, судебная власть неоднородна. Ее систему образуют как федеральные суды, так и мировые судьи. Внутри судебной системы суды взаимодействуют между собой исходя из того, какое место занимает каждый суд в этой системе, притом, что одни суды не могут подменять собой другие суды. Вся судебная система не статична, она подвергается трансформации в зависимости от новых вызовов времени. Так, наиболее существенными изменениями были упразднение в 2014 году Высшего Арбитражного Суда, прекращение деятельности с 2023 года конституционных (уставных) судов субъектов федерации, а также образование в 2018 году апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции. При этом, действующее законодательство содержит потенциал по созданию новых судов, к числу которых относятся специализированные суды общей юрисдикции.

Независимость судов не означает их изолированность от всего государственного механизма, что выражается в наборе взаимных полномочий между судебной властью и иными государственными органами, необходимых для эффективного выполнения судом своих функций. Вместе с тем, специфика функций судебной власти обуславливает ряд особенностей ее роли в системе сдержек и противовесов.

Если каждая ветвь власти часть решений принимает самостоятельно, а другую часть решений вынуждена согласовать с другими или получить их одобрение, то судебная власть все решения по вопросам, отнесенным к ее

компетенции, принимает самостоятельно и для нее отсутствуют ветирующие органы. Ни один орган государственной власти не обладает правом вето на судебное решение. При этом, защитным механизмом от судебной ошибки или злоупотребления правом выступает институт пересмотра судебных решений вышестоящими судами, но исключительно внутри судебной системы без воздействия извне.

Судебная власть может признавать подзаконные акты не соответствующими закону, а также сами законы и иные нормативные акты неконституционными, что исключает их дальнейшее применение и влечет отмену органом, принявшим соответствующий нормативный акт. При этом никакой иной орган власти не может признать судебный акт неконституционным или незаконным. Судебное постановление может быть обжаловано, но только в вышестоящем суде по правилам подсудности.

Невмешательство кого-либо в деятельность судебной власти обусловлено ее функциями, вытекающими из места судебной власти в системе разделения властей, в частности, ролью независимого арбитра. Такое обособленное положение судов в государственном механизме необходимо для того, чтобы никто не мог оказывать давление на суд, в том числе и через систему сдержек и противовесов. Соответственно, минимизация влияния иных ветвей власти на судебную власть является полностью оправданным. При этом, во избежание перекосов в сторону возвышения судебной власти над остальными ветвями, судебная власть не наделена полномочием по осуществлению управленческой деятельностью, а также не обладает инициативой по возбуждению судебного производства.

В целом, взаимодействие судебной власти с иными органами государственной власти представляется достаточно сбалансированным и отвечающим базовым конституционным принципам разделения властей в России.

Принятые в 2020 году поправки к Конституции оказали влияние на судебную власть и ее место в системе государственной власти, которое в

целом можем оценить положительно. Данные поправки расширили полномочия Конституционного Суда, уточнили конституционные формулировки, касаемые судебной власти, исключили возможность иностранного влияния на судей, что в совокупности направлено на укрепление судебной власти и повышение ее авторитета. Вместе с тем, достаточно неясным по последствиям является сокращение численности Конституционного Суда до одиннадцати судей, так как в настоящее время приведение фактического состава суда к конституционно закреплённому еще не завершено.

Дискуссионным является наделение Совета Федерации правомочием по прекращению полномочий судей высших судов. Полагаем, что опасения некоторых исследователей в том, что это нарушает принцип разделения властей, необоснованны, так как с одной стороны возможность досрочного прекращения полномочий повышает ответственность судей, с другой стороны сам механизм прекращения их полномочий исключает возникновение зависимости судей от иных органов власти. Обусловлено это тем, что Совет Федерации не может прекращать полномочия судей по своей инициативе, а Президент вправе вносить соответствующее представление, но не может повлиять на решение Совета Федерации.

При этом, сама формулировка оснований для досрочного прекращения полномочий судей Конституционного Суда, Верховного Суда, кассационных и апелляционных судов несовершенна, поскольку допускает произвольное применение к ним широкого спектра действий, дающих основание для досрочного прекращения их полномочий. В этой связи нами предлагается уточнить формулировку оснований для досрочного прекращения полномочий этих судей с целью исключения избыточной дискреции Президента и Совета Федерации в решении данного вопроса.

В ходе исследования был сделан вывод о том, что неотъемлемым и обязательным элементом работы государственного механизма является обязательность судебных постановлений, без которой деятельность судебной

власти утрачивает практический смысл. Реализация судебных актов осуществляется тремя основными путями. Первый – это работа государственных институтов, при которой исполнение судебного решения происходит в процессе реализации компетенций государственных органов, которым адресовано решение суда.

Здесь необходимо отметить, что в настоящее время, хоть не остро, но стоит проблема своевременности исполнения органами государственной власти решений Конституционного Суда. Так, Конституционный Суд, признав федеральный закон не соответствующим Конституции, в силу принципа разделения властей, не может отменить неконституционный закон. Обязанность по отмене или изменению такого закона лежит на Государственной Думе, которая далеко не всегда это делает своевременно. Одной из главных причин несвоевременного исполнения постановлений Конституционного Суда является затягивание подготовки законопроекта, отменяющего или изменяющего неконституционный закон. Большое количество законопроектов, стоящих в очереди на подготовку к рассмотрению и принятию существенно замедляет принятие законов в исполнение постановлений Конституционного Суда. В этой связи нами предлагается дополнить Регламент Государственной Думы положениями о первоочередном рассмотрении законов, направленных на исполнение решений Конституционного Суда.

Второй путь реализации судебных актов – добровольное исполнение решений суда физическими и юридическими лицами, зависящий от их ответственности и уровня правосознания. Так как такое исполнение зависит от волеизъявления лица, которое может уклоняться от исполнения, существует третий путь – принудительное исполнение судебных решений.

Принудительное исполнение обеспечивают федеральные службы исполнения наказаний и судебных приставов, входящие в состав министерства юстиции. Каждая из этих служб имеет определенные проблемы в осуществлении своей деятельности, решение которых нами

видится в усилении гражданских служб внутри структур исполнения наказания и расширении полномочий службы судебных приставов по розыску должника и его имущества.

Полагаем, что учет законодателем наших замечаний и предложений позволит сделать работу судебной власти еще эффективней, а ее взаимодействие с иными ветвями власти более сбалансированным.

## **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

### **Нормативно-правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в ред. от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря - № 237.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства РФ от 16 марта 2020 г. № 11. Ст. 1416.
3. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в редакции от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 25 июля 1994 г. № 13. Ст. 1147.
4. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации» (в редакции от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 1 мая 1995 г. № 18. Ст. 1589.
5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 6 января 1997 г. № 1. Ст. 1
6. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 28 июня 1999 г. № 26. Ст. 3170.
7. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в редакции от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 898.
8. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (в редакции от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 10 февраля 2014 г. № 6. Ст. 550.
9. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей Российской

Федерации» (в редакции от 16 апреля 2022 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 30 июля 1992 г. № 30. Ст. 1792.

10. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2012 г.) // Собрание законодательства РФ от 28 июля 1998 г. № 30. Ст. 3590

11. Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 16 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 12 января 1998 г. № 2. Ст. 223.

12. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в редакции от 1 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 21 декабря 1998 г. № 51. Ст. 6270.

13. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (в редакции от 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 марта 2002 г. № 11. Ст. 1022.

14. Федеральный закон» от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации (в редакции от 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ от 29 июля 2002 г. № 20. Ст. 3019.

15. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 8 октября 2007 г. № 41. Ст. 4849

16. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (в ред. от 11 апреля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 октября 2004 г. № 42. Ст. 4109.

17. Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» (в ред. от 17 мая 2021 г.) // Собрание законодательства РФ от 18 октября 2004 г. № 42. Ст. 4111.

18. Постановление Совета Федерации ФС РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О регламенте Совета Федерации ФС РФ» (в ред. от 13 апреля 2022 г.)

// Собрание законодательства РФ от 18 февраля 2002 г. № 7. Ст. 635

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1708.

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 1995. № 45. Ст. 4408.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

23. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2008 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2008. № 6. Ст. 540.

24. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2011 г. № 19-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 31. Ст. 4809.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П // Собрание законодательства РФ. 2016. № 17. Ст. 2480.

### **Научная и учебная литература**

26. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: учебное пособие: в 2 т. 6-е изд., перераб. и доп. Том 2. М.: Норма: Инфра-М, 2019. – 927 с.

27. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник -12-е изд., изм. и доп. -М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 768 с.

28. Воскобитова Л.А. Судебная власть: возникновение, развитие, типология: монография. – М.: Норма, 2017. – 128 с.

29. Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. - 416 с.

30. Изварина А.Ф. Судебная система России. Концептуальные основы организации, развития и совершенствования: монография. – М.: Проспект, 2020. – 304 с.

31. Конституционное право России: учебник / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина. -2-е изд., учеб. -М.: РИОР: Инфра-М, 2018. - 432 с.

32. Конституционное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В.О. Лучин, Б.С. Эбзеев, Е.Н. Хазов и др.; под науч. ред. В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева; под общ. ред. Е.Н. Хазова, Н.М. Чепурновой. -10-е изд., перераб. и доп. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 687 с.

33. Маркина Е.В., Смоленский М.Б., Ключкина Л.Ю. Конституционное право России. – М.: КноРус, 2020. 232 с.

34. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: Учебник. – М.: Проспект, 2019. – 768 с.

35. Ярков В.В. Исполнительное производство: Учебник (под общ. ред. В.В. Яркова). – М.: Статут, 2020. – 576 с.

#### **Публикации в научных журналах, сборниках и СМИ**

36. Айбатов М.М. Принцип разделения властей в государственно-политической системе России: историко-правовой анализ // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 33. № 1. С. 9 – 14

37. Аверин А.В., Гроза Ю.А. К вопросу о независимости судей // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 48 – 53

38. Азизова В.Т., Байсултанов А.Р. К вопросу о месте судебной власти в системе разделения властей // Юридический вестник ДГУ. 2019. Т. 30. № 2. С. 156 – 160

39. Величина М.В. Конституционное расширение Полномочий Президента РФ // Закон и право. 2019. № 1. С. 163 – 165

40. Виноградова Е.В., Патюлин Г.С. Поправки 2020 г. в Конституцию. К вопросу о роли Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина // Образование и право. 2020. № 2. С. 24 – 28

41. Головаченко В.И. Некоторые аспекты институциональных мер защиты, связанных с независимостью судебной системы РФ в контексте поправок в Конституцию РФ 2020 // Базис. 2020. № 1. С. 30 – 33

42. Грибкова К.В. Правовые позиции и положения судебной практики: понятие, особенности, значение // Вестник Костромского государственного

университета. 2022. Т. 28. № 1. С. 163 – 168

43. Григорьев К.Е. Реализация полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: теория и практика // Вестник Воронежского государственного университета: Серия «Право». 2016. № 3. С. 92 – 104

44. Губко И.В., Колесникова Л.Г. Обеспечение справедливости приговора судом: теоретико-правовые аспекты законодательного регулирования // Закон и право. 2022. № 6. С. 133 – 138

45. Газимагомедов М.А. Вопросы судебного правотворчества: историко-правовой аспект // Образование и право. 2022. № 3. С. 223 – 227

46. Дикова И.В. Специфика судебной власти в системе разделения властей // Закон и право. 2022. № 6. С. 24 – 26

47. Ерыгина В.И. Основные направления взаимодействия парламента и органов судебной власти // Научные труды Российской академии юридических наук. 2015. № 15. С. 126 – 132

48. Изохов Е.Е., Рахимов Р.И., Сизова А.С. Изменение правового статуса Конституционного Суда РФ в рамках реализации поправки в Конституцию РФ: актуальные проблемы и перспективы развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 137 – 141

49. Корнакова С.В., Щербакова И.А. Гарантии независимости, обеспечивающие статус судьи в РФ // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 180 – 185

50. Клеандров М.И. Конституционные изменения 2020 г. и механизм правосудия: плюсы и минусы // Государство и право. 2020. № 10. С. 7 – 23

51. Корсаков Д.Н. О поправках в Конституцию РФ, регулирующих статус и полномочия органов судебной власти // Российская юстиция. 2020. № 7. С. 55 – 58

52. Кряжков В.А. Как конституционная реформа 2020 года изменила Конституционный Суд РФ // Государство и право. 2020. № 9. С. 18 – 32

53. Курбатова Г.В., Ананьева Е.О. Конституционное правосудие:

развитие и эффективность деятельности в РФ // Государственная служба и кадры. 2022. № 1. С. 66 – 68

54. Коршунов Ю.А. Создание апелляционных и кассационных судов: некоторые итоги масштабной реформы // Юридическая наука. 2019. № 4. С. 71 – 75

55. Конджакулян К.М., Кадиев Г.А. Понятие и сущность государственного контроля в системе государственного управления // Закон и право. 2022. № 1. С. 69 – 72

56. Кирющенко И.И. Досрочное прекращение полномочий судей в контексте конституционных преобразований // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 4 (66). С. 196 – 207

57. Каюмова Н.А. Проблемы исполнения судебных актов // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4 (53). С. 315 – 320

58. Королева Е.В. Гарантии независимости судей от Председателя суда // Закон и право. 2021. № 7. С. 179 – 181

59. Магомедова Н.С. Механизм сдержек и противовесов в системе разделения властей РФ // Закон и право. 2019. № 1. С. 51 – 53

60. Мирзоева Ф.Г. Конституционный принцип разделения властей и его реализация в механизме власти России // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 82 – 83

61. Матросов С.Н., Петров В.Р. Разделение властей в РФ: теория и практика // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 2 (28). С. 123 – 125

62. Платова А.С., Шумов П.В. К вопросу о создании апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 8. С. 34 – 39

63. Попова О.В. Совершенствование законодательства в сфере исполнения судебных решений в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2016. № 5 (137). С. 39 – 43

64. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Верховный Суд РФ и уголовно-

правовое нормотворчество // Правосудие. 2019. Т. 1. № 2. С. 51 – 72

65. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Взаимоотношения судебной и законодательной власти в контексте уголовной политики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. Вып. 51. С. 153 – 185

66. Пахомов В.Г. Принцип разделения властей как правовая проблема // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 40 – 43

67. Ряховский К.Б. Грани взаимодействия судебных приставов и сотрудников органов внутренних дел // Вестник исполнительного производства. 2017. № 3. С. 27 – 34

68. Резников Е.В. К вопросу о профессиональной идентичности судьи // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 3 (17). С. 238 – 241

69. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 5 (162). С. 41 – 52

70. Санжаревский И.И., Кузнецова Е.А. разделение властей и конституционная эволюция системы государственного управления в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21. № 3. С. 324 – 330

71. Степанов О.А. О взаимодействии правоохранительных органов с судебским сообществом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 1. С. 39 – 42

72. Титова И.А. Правовое регулирование распределения дел в судах: содержание, реализация, проблемы и направления совершенствования // Право и политика. 2022. № 7. С. 43 – 50

73. Филиппова О.В. Некоторые проблемы организации предупреждения рецидивной преступности // Закон и право. 2022. № 4. С. 214 – 219

74. Фарои Т.В. Квалификационные коллегии судей и проблема независимости судебной власти в РФ // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 2. С. 130 – 136

75. Чепурнова Н.М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 86 – 94

76. Шамшиева М.Г. Понятие судебной власти и ее функции в системе разделения властей // Образование и право. 2018. № 2. С. 94 – 99

77. Шулаков А.А. Интересы публичного порядка и алгоритм определения права, подлежащего применению к частноправовым отношениям // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 4 (125). С. 184 – 192

78. Ястребов А.Е. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 5 (35). С. 75 – 80